

Министерство культуры Красноярского края

**ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОТРАСЛИ «КУЛЬТУРА»
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 2016 ГОДУ
И ЗАДАЧИ НА 2017-2018 ГОДЫ**

Сборник материалов
расширенного заседания Главной коллегии
министерства культуры Красноярского края

Красноярск
2017

УДК 304.44 (571.51)
ББК 71.0 (2Рос-4 Крн)
И 93

И 93

Итоги деятельности отрасли «культура» Красноярского края в 2016 году и задачи на 2017–2018 годы: Сборник материалов расширенного заседания Главной коллегии министерства культуры Красноярского края. – Красноярск, 2017. – 108 с.

УДК 304.44 (571.51)
ББК 71.0 (2Рос-4 Крн)

© Министерство культуры
Красноярского края, 2017
© Коллектив авторов, 2017

Содержание

Стенограмма расширенного заседания
Главной коллегии министерства культуры
Красноярского края

4

Стенограмма семинара-совещания
«Независимая оценка качества оказания услуг
организациями культуры: опыт, проблемы,
перспективы» (I часть)

66

Стенограмма семинара-совещания
«Независимая оценка качества оказания услуг
организациями культуры: опыт, проблемы,
перспективы» (II часть)

97

Стенограмма расширенного заседания Главной коллегии министерства культуры Красноярского края¹

г. Красноярск
Большой концертный зал

15 марта 2017 года
10-00

*МИРОНЕНКО Елена Николаевна,
министр культуры Красноярского края*

Свой доклад я начну с подведения итогов 2016 года и с обозначения основных приоритетов на ближайший период.

Произошло базовое событие, которое мы ждали очень долго, – 29 февраля 2016 года была утверждена Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 года.

Согласно Стратегии, культура перестает быть просто отраслью, она обозначена одним из национальных приоритетов и гарантом национальной безопасности страны. И новая культурная политика ориентируется на понимание культуры как системы ценностей, определяющих самобытность общества и независимость государства.

Отказ от отраслевого принципа развития культуры – это прорыв, потому что долгое время мы ориентировались именно на отраслевой подход к нашей сфере.

В Стратегии государственной культурной политики обозначено также то, что для нас является очень важным – это информационная открытость сферы как элемент имиджевой привлекательности наших учреждений и как отдельный официальный информационный ресурс.

Поэтому обращаю ваше внимание на тот колоссальный ресурс, созданный на уровне Министерства культуры Российской Федерации, – портал **Культура.рф**, который используется как единая информационная система в сфере

¹ Стенограмма приводится в сокращении и незначительной редакции.

культуры всей страны, где могут размещаться новости со всех регионов России.

В Стратегии государственной культурной политики большое внимание уделено тому, что до 2030 года мы должны постепенно перейти на многоканальную систему финансирования. Это использование не только государственных средств, но и средств бизнеса, и переход на децентрализацию системы управления, в том числе появление новых субъектов. Значит, мы должны более активно привлекать общественные организации и бизнес, которые вступают как в партнерские отношения, так и создают достаточно серьезную конкурентную среду, что позволяет, в том числе, повысить качество наших услуг.

Поставлена и другая задача – создание культурной инфраструктуры для повышения всесторонней образованности населения. Культура в процессе воспитания и становления личности является, согласно Стратегии, тем самым краеугольным камнем, не заложив который, мы не сможем добиться развития общества.

В 2016 году мы постарались максимально учесть все эти приоритеты в нашей деятельности. Обозначим основные итоги ушедшего года, а также основные направления 2017 года по всем типам учреждений.

Начнем с библиотек. **Библиотеки** продолжили вести достаточно активную работу по модернизации. Благодаря поддержке губернатора Красноярского края и Законодательного Собрания, открылись еще шесть муниципальных библиотек: в Красноярске, Канске, Минусинске, Шарыпове, идет модернизация Краевой молодежной библиотеки.

В связи с тем что увеличилась конкурсная составляющая, в 2017 году был изменен механизм реализации данного мероприятия. Экспертный совет на первом этапе рассмотрел представленные концепции модернизации библиотек. На рассмотрение было представлено 14 концепций от 12 городов края, 8 прошли на следующий этап: библио-

теки города Бородино, Дудинки, Железногорска, Канска, Красноярска, Минусинска, Назарова и Сосновоборска.

Благодаря усилиям всей библиотечной команды края, Красноярск был признан библиотечной столицей России 2017 года. И впервые (с 14 по 19 мая) в нашем городе состоится Всероссийский библиотечный конгресс, пройдет ежегодная конференция Российской библиотечной ассоциации, где ожидается более тысячи представителей профессионального сообщества.

В этом году активно выделяются средства на комплектование фондов – 48 млн рублей на 2017–2019 годы. В дальнейшем мы надеемся продолжить модернизацию библиотек, и также ежегодно вводить 5–7 библиотек, которые позволят создать совершенно новую сеть учреждений. В данном случае библиотеки становятся общественными центрами, на базе которых могут проводиться как молодежные мероприятия, так и мероприятия любых общественных организаций, что мы уже наблюдаем в тех библиотеках, которые открыты после модернизации.

Примечательно, что сразу после введения модернизированных библиотек мы отмечаем резкое увеличение количества читателей. Это результат того, что меняется не только дизайн, проводится ремонт, но и меняются подходы к работе с читателями. Прошу вас обратить на это особое внимание, особенно тех, кто прошел второй этап конкурса в 2017 году.

Недавно нам поступило предложение от ЮНЕСКО объявить Красноярск в 2019 году Всемирной столицей книги. Мы дали согласие и очень рассчитываем, что все состоится, и в 2019 году мы сможем принять масштабное международное мероприятие. Коллеги из разных стран получают возможность убедиться в той высокой библиотечной культуре, которая сформирована у нас на данный момент.

Хотелось бы сказать и о музеях. *Музеи* края в 2016 году активно внедряли новые формы работы, новые способы коммуникаций со своей аудиторией. Сегодня музеи во всем мире меняют свою роль. Например, Эрмитаж

в 2015–2016 годах провел масштабные исследования, благодаря которым удалось выяснить, что около 8% туристов, которые приезжают в Санкт-Петербург, стремятся в этот город только ради посещения Эрмитажа. То есть роль музея в развитии туризма, соответственно и экономики, неоспорима.

Сегодня в музеях активно применяются новые формы работы – и музыкально-художественные вечера, и семейные выходные, и музейные квесты, разрабатываются образовательные программы, большое внимание уделяется сотрудничеству с министерством образования Красноярского края. Все это говорит о том, что музеи переходят на новый формат деятельности: более 70% создают виртуальные туры, виртуальные экспозиции, что очень важно в условиях удаленности многих музеев нашего края от центра.

Активно в 2016 году велось сотрудничество с ведущими музеями страны. Это и государственный Эрмитаж, и государственная Третьяковская галерея. Например, был реализован такой интересный проект, как «Картина с сильным характером», который был посвящен 125-летию создания картины «Взятие снежного городка». Такая масштабная экспозиция проходила в течение нескольких месяцев на базе Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова совместно с музеями города Тюмени и с государственной Третьяковской галереей (спасибо Марине Валентиновне Москалюк²).

В декабре 2016 года было подписано соглашение о сотрудничестве между Красноярским художественным музеем им. В.И. Сурикова и государственным Русским музеем. Благодаря этому, при поддержке партнеров из бизнеса, будет создан ресурсный Центр музейной педагогики на базе художественного музея им. В.И. Сурикова, который позволит обучаться здесь не только школьникам, но и всем музейным сотрудникам Красноярского края.

² М.В. Москалюк занимала ранее должность директора Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова.

Специалисты государственного Русского музея в течение ближайших трех лет будут приезжать к нам для того, чтобы реализовывать свои образовательные программы. Для нас это большое достижение, потому что в открытие ресурсного центра, закупку специализированного оборудования более 3 млн рублей вложил частный бизнес.

Музеи активно включаются и в развитие туристской индустрии края. Большой опыт в данном направлении есть у Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское» (большое спасибо за активную работу директору – Галине Алексеевне Бугаевой). Более 300 тыс. человек посетили музей-заповедник в течение 2016 года, и это не предел.

В 2017 году планируется открытие туристско-информационных центров на базе всех музеев Красноярского края.

Удивителен опыт, который транслирует Татьяна Лукинична Савельева – директор Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края. Три сотрудника крупнейшей библиотеки края прошли обучение и работают как гиды-экскурсоводы по исторической части города Красноярска, проводят краеведческие экскурсии.

Большое событие – «Россия-Австрия» – предстоит в 2017 году. Красноярский музейный центр «Площадь мира» будет проводить биеннале при поддержке посольства Австрии. Зарегистрировано уже более 40 австрийских СМИ, которые приедут в город Красноярск за счет посольства Австрии. Биеннале поддержано Благотворительным фондом В. Потанина.

Спасибо за поддержку музейной сферы Виктору Александровичу Толоконскому – очень долго у нас велись разговоры о создании национального центра В.П. Астафьева в Овсянке. В этом году мы уже разрабатываем проект, и центр обязательно появится.

Отдельно ведется работа с Институтом культурного наследия им. Д.С. Лихачева по музеефикации территории Овсянки и по разработке стратегии развития как музейной,

так и туристской деятельности на территории села Овсянка и города Дивногорска, где планируется ряд туристических маршрутов.

Сегодня музеи ведут активную деятельность по созданию попечительских советов, что для нас очень важно. В художественном музее им. В.И. Сурикова попечительский совет возглавляет Э.Ш. Акбулатов. В ближайшее время такой совет появляется в музейном центре «Площадь мира». И я рассчитываю на то, что попечительские советы появятся в каждом из учреждений.

Могу отметить, например, что Юдинка – культурное пространство в Музее-усадьбе им. Г.В. Юдина – открылась в мае 2016 года при поддержке, в том числе, спонсорских средств. И активная работа В.М. Ярошевской в данном направлении не может быть неотмеченной.

В 2017 году мы планируем продолжить реконструкцию Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыянова. Выделены средства на ремонт фасада культурно-исторического комплекса – Красноярского музейного центра «Площадь мира», который в 2018 году мы планируем полностью отремонтировать.

Знаковое событие произошло в начале текущего года – была разработана и утверждена Концепция развития музейного дела Российской Федерации до 2030 года.

Она носит достаточно аналитический характер, не стратегический. Но я рассчитываю, что совместными усилиями мы разработаем Концепцию развития музейного дела в Красноярском крае до конца 2017 года, с учетом тех приоритетов, которые обозначены в федеральной стратегии.

Хотелось бы подчеркнуть, что в конце 2016 года проходило совещание работников библиотек и музеев с участием губернатора Красноярского края. И было принято решение о выделении дополнительного финансирования в объеме 100 млн рублей на увеличение заработной платы основного персонала музеев и библиотек и на укрепление материально-технической базы. Причем это

касается не только краевых, но и муниципальных музеев и библиотек, за что мы выражаем огромную благодарность губернатору.

Отдельный блок выступления хотелось бы посвятить *культурно-досуговым учреждениям*. Это самый распространенный тип учреждений в нашем крае, где работают более 8 тыс. человек. Самый большой ряд проблем связан именно с культурно-досуговыми учреждениями, так как более 70% данного типа находятся сегодня в зданиях с высокой степенью изношенности или в аварийном состоянии.

Есть также ряд вопросов, касающихся и методического сопровождения районов нашими краевыми методическими центрами – это Центр народного творчества, Дворец труда и согласия и т.д.

Несмотря на ту проблематику, которую мы далее обсудим, успехом 2016 года стал ввод совершенно нового типа культурно-досугового учреждения – это культурно-исторический центр «Успенский». Комплекс, открытый на базе Успенского мужского монастыря, совершенно особенный не только для нашего региона, но и для всей Сибири, потому что использует практики народного творчества, которые позволяют развивать духовную самобытность народов, населяющих Красноярский край.

Однако в нашем крае есть ряд сельских населенных пунктов, где нет учреждений культуры, либо требуется строительство новых зданий.

В 2014 году министерством культуры была проведена работа по проектированию нового типа сельских учреждений культуры. На тот момент проект стоил порядка 150 млн рублей, что, конечно, не сделало его привлекательным для реализации. И по поручению В.А. Толоконского в 2017 году мы, совместно с министерством строительства Красноярского края, министерством сельского хозяйства и АО «Красноярскгражданпроект», подготовили предложения по разработке проекта нового типа

учреждений на 50 и на 100 мест, которые могут стать быстровозводимыми в сельских территориях.

Причем мы их воспринимаем не как клубы (дома культуры), а как центры досуга, которые являются полифункциональными. Все пространства внутри этих учреждений будут изменяться, раздвигаться и могут использоваться как для проведения культурно-массовых мероприятий, работы клубных формирований, так и для проведения малых форм спортивных мероприятий и т.д.

Уже в этом году совместно с министерством сельского хозяйства мы определили две пилотные территории, на базе которых эти проекты будут реализованы в первую очередь, – деревни Назимово Енисейского района и Добромысловка Идринского района.

Сейчас мы дорабатываем этот проект, и, надеюсь, что до конца года при поддержке министерства строительства нам удастся возвести первый объект. Когда мы его увидим, то сможем оценить и доработать некоторые детали в проекте, чтобы в дальнейшем поставить его на поток.

Что касается деятельности клубных формирований, работы культурно-досуговых учреждений, с нашей стороны в 2017 году намечается большая работа – будет проведен опрос населения для того, чтобы пересмотреть перечень клубных формирований с учетом современных потребностей населения, особенно с учетом мнения детей и молодежи. В Государственном центре народного творчества Красноярского края планируем усилить методическую работу с муниципальными образованиями Красноярского края.

В 2017 году будет продолжено строительство многофункционального культурного центра в городе Шарыпово, который в конце 2017 года планируется ввести. Хотелось бы еще раз поздравить город Шарыпово и Шарыповский район со званием Культурной столицы Красноярья-2017.

Если раньше мы проводили мероприятия в рамках Культурной столицы Красноярья только в городе, то в этом

году мы попросили присоединиться и район, в данном случае – Шарыповский, для того чтобы проработать все темы, касающиеся не только культуры, но и туризма. Тем более что у Шарыповского района имеется опыт разработки большого инвестиционного проекта, связанного с шарыповскими озерами. Поэтому будет общая командная работа. Думаю, что до конца года мы вместе сможем ее с успехом завершить.

Хотелось бы отметить, что в 2016 году, несмотря на всю сложность ситуации и некоторую оптимизацию ресурсов, 27 млн рублей были выделены из краевого бюджета на ремонт сельских клубов. В 2017 году эта цифра вернулась к прежнему объему – 50 млн рублей.

В государственной культурной политике отдельно обозначено усиление роли общественности и активное участие общественных организаций на площадках наших учреждений. Могу отметить, что уже в этом году и в предыдущий период у нас достаточно активно поддерживались краевые творческие союзы на базе Дома искусств, активно работает в области патриотического воспитания Дом офицеров. Патриотическое воспитание – один из самых важных приоритетов в сфере культуры, и не только.

Центр культурных инициатив оказывает поддержку как традиционным, так и современным формам культурной деятельности. И мы в этом году также продолжаем выделять гранты на поддержку социально-культурных проектов. В 2017 году для участия в конкурсе заявилось более 60 различных общественных организаций.

На базе культурно-социального комплекса «Дворец труда и согласия» работает межнациональный культурный центр – центр по работе с ветеранами, инвалидами. В 2016 году Дворец труда и согласия принял более 300 тыс. посетителей – это огромная цифра, которая поражает, и достигнута она благодаря сотрудничеству именно с общественными организациями.

Коснемся деятельности *театрально-зрелищных учреждений*. В конце 2016 года состоялось заседание Со-

вета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству. Приятной новостью для нас стало то, что выдающийся артист современности, народный артист России Евгений Миронов назвал в своем докладе Красноярск одним из самых мощных театральных центров России в данное время. Такая высокая оценка дана благодаря слаженной работе команды театрально-зрелищных учреждений края. В ходе заседания совета был сделан акцент на работе с детской и с юношеской аудиториями, а у нас это уже учтено.

Благодаря поддержке Театра юного зрителя, в 2016 году мы впервые смогли провести фестиваль юного зрителя «Язык мира», который посетило огромное число режиссеров, экспертов, театральных критиков. И эту практику мы в текущем году продолжаем. В октябре 2017 года фестиваль будет проводиться второй раз. И что отрадно, в этом году его поддержал Фонд В. Прохорова в объеме 3 млн рублей.

Большая работа была проведена и по участию в театральных фестивалях. Нас заметили на федеральном уровне, и огромное количество экспертов испытывает желание к нам не только приехать, но и продвигать театральное творчество, которое представляет интерес для зрителей и театральной общественности.

В прошлом году лауреатом премии «Золотая маска» стал Театр юного зрителя со спектаклем «Алиса» (наши поздравления директору Наталье Георгиевне Кочорашвили и ее команде).

В этом году впервые сразу четыре номинанта из Красноярского края едут на театральный фестиваль «Золотая маска». Причем некоторые из них стали номинантами премии впервые – Норильский заполярный театр драмы им. Вл. Маяковского, Красноярский театр кукол.

Что немаловажно, сразу два муниципальных театра вошли в список номинантов премии – Шарыповский драматический театр и драматический театра «Поиск» города Лесосибирска.

В лонг-лист национальной премии включен также Красноярский драматический театр им. А.С. Пушкина.

Минусинский драматический театр в прошлом году стал призером, получив Гран-при на Фестивале театров малых городов России.

Наши театральные зрелищные учреждения развиваются активно, их замечают на федеральном уровне. Все больше внимания уделяется привлечению внебюджетных средств. Создан попечительский совет при Театре юного зрителя, скоро появится и в Театре оперы и балета.

Благодаря поддержке В.А. Толоконского, большой подарок получил Красноярский театр юного зрителя, где в 2016 году был проведен ремонт зрительного зала и полностью заменены кресла. В 2017 году в Красноярском музыкальном театре также предстоит ремонт зрительного зала, будут заменены кресла.

В 2017–2018 годах пройдет реконструкция в Минусинском драматическом театре, будут проведены противоаварийные работы в Ачинском драматическом театре в объеме 30 млн рублей. И я очень надеюсь на то, что в течение ближайших нескольких лет нам удастся отремонтировать все театры.

Очень мощная работа проводится симфоническим оркестром под управлением Владимира Ланде на базе краевой филармонии. В прошлом году коллектив, который пользуется заслуженной популярностью в Красноярском крае, впервые за 20 лет совершил зарубежные гастроли по странам Латинской Америки.

В этом году (7 апреля) оркестру исполняется 40 лет – это большая дата. Помимо того что состоится ряд юбилейных мероприятий на территории города Красноярска в рамках Транссибирского арт-фестиваля, оркестр выезжает на гастроли в Санкт-Петербург, Псков и Великий Новгород.

В конце 2015 года появился важный документ: «Концепция развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации

до 2025 года». И особое внимание федеральное министерство обращает на работу именно в этом направлении, поддерживая академическое искусство. В 2017 году мы начали разрабатывать «Концепцию развития концертной деятельности в области академического искусства Красноярского края».

Одна из задач, которые и сейчас остаются актуальными, – автономизация театрально-зрелищных учреждений. Надо отметить, что пока средняя заполняемость залов в театрально-зрелищных учреждениях по краю составляет 80%. То есть первая задача театрально-зрелищных учреждений состоит в привлечении большего количества зрителей, а значит, в привлечении дополнительных доходов.

Была у нас инициатива, связанная с созданием отдельных книжных пространств, но пока только в Театре юного зрителя удалось это реализовать. Надеюсь, что большое внимание этому направлению будет уделено и во всех других учреждениях.

Необходимо совершенствовать и гастрольную деятельность, в том числе по краю, с учетом технических особенностей, имеющихся площадок. В этом году мы планируем внедрить единую автоматизированную систему продажи билетов, которая позволит нам сэкономить порядка 20 млн рублей, сокращая затраты на распространителей, в том числе.

Важное значение имеют онлайн-трансляции постановок, концертов, которые проходят на базе театрально-зрелищных учреждений.

Проведены переговоры с генеральным директором телекоммуникационной компании «Ростелеком», которая готова сегодня поддерживать все наши мероприятия. Протестированы технические возможности компании на базе Мотыгинского театра, и онлайн-трансляция из Мотыгина уже была осуществлена. Поэтому прошу вас активно общаться по этому поводу с Зацепиным Виталием Сергеевичем для того, чтобы обеспечить максимальное число он-

лайн-трансляций не только из краевого центра, но и из городов Красноярского края.

Хотелось бы также коснуться *темы подготовки кадров и работе с одаренными детьми и молодежью*, что является базовой потребностью. У нас имеется шесть краевых образовательных учреждений среднего профессионального образования, Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры, 124 муниципальных детские школы искусств.

Красноярский край входит в семь регионов России, которые имеют трехступенчатую систему художественного образования. Мы ее сохраняем и поддерживаем, так как это одно из наших главных достижений.

Кроме того, у нас есть еще и четвертая ступень – Отделение «Урал, Сибирь и Дальний Восток» Российской академии художеств, которое в этом году празднует свое 30-летие. Состоится ряд праздничных мероприятий, посвященных данному событию.

Яркие достижения 2016 года – выпускница хореографического колледжа, солистка Красноярского театра оперы и балета Елена Свенко заняла третье место на Международном конкурсе артистов балета в Варне – одном из самых престижных; Юрий Кудрявцев – тоже выпускник хореографического колледжа, солист Театра оперы и балета, занял второе место на Всероссийском конкурсе артистов балета и хореографов в Москве.

Достижения эти не случайные. В среднем по России лишь 6% детей вовлекаются в творческие мероприятия. Показатель Красноярского края превышает это значение более чем в четыре раза: доля наших детей, которые принимают участие в творческих мероприятиях, составляет 25%. Такой цифры нет ни в одном другом регионе.

Наши образовательные учреждения также начали активное сотрудничество с бизнесом. Так, был полностью переоснащен класс компьютерного дизайна в Красноярском художественном училище им. В.И. Сурикова. С главой города Э.Ш. Акбулатовым мы говорили о разработке

модели художественно-эстетических классов на базе общеобразовательных школ. Уже введено четыре таких класса, в которых обучаются 100 человек. Этот позитивный опыт мы планируем транслировать на территории всего края.

Прошу обратить внимание на такую возможность, проконсультироваться с руководителем Главного управления культуры г. Красноярска Н.В. Малащук и с отделом художественного образования министерства культуры для того, чтобы применить имеющийся опыт на практике в ваших муниципальных образованиях.

Отмечу, что в 2016 году в крае был один из самых высоких конкурсов в средние специальные учебные заведения в сфере культуры и искусства. Например, художественное училище им. В.И. Сурикова имело конкурс 11 человек на место, что позволяет говорить о высоком интересе со стороны молодежи к нашей отрасли.

Важно и то, что выпускники не спешат покидать свой край. Так, например, из 12 выпускников Красноярского хореографического колледжа 11 человек были трудоустроены на территории Красноярского края: 10 – в Театр оперы и балета, 1 – в Музыкальный театр. Только один выпускник покинул пределы Красноярского края, устроившись в Омский музыкальный театр.

Есть и масштабная задача, которую нам предстоит решить при поддержке ректора Красноярского государственного института искусств М.В. Москалюк. Речь идет о создании на базе этого вуза средней специальной музыкальной школы. Открытие ее запланировано на сентябрь 2018 года. И я рассчитываю на то, что совместными усилиями мы сможем с успехом данный проект воплотить. Проект межведомственный, который осуществляет и Министерство культуры Российской Федерации, и правительство края, и министерство образования края, и Агентство науки и инновационного развития Красноярского края.

В 2017 году мы разработаем «Концепцию развития образования в сфере культуры и искусства в Красноярском крае до 2030 года».

Благодаря поддержке губернатора, Законодательного Собрания Красноярского края, в этом году мы спроектируем комплекс зданий для Красноярского хореографического колледжа. В Минусинске будет продолжена реконструкция дома Вильнера под нужды Минусинского колледжа культуры и искусства.

Крупные события 2016 года позволяют нам говорить о том, что Красноярский край является одним из лидеров событийного рынка Российской Федерации. В течение года в нашем крае проходит больше тысячи различных мероприятий. Свои достойные места в череде событий 2016 года заняли наши краевые брендовые мероприятия, такие как «Мир Сибири», «Сибирская масленица», «Азиатско-Тихоокеанский музыкальный фестиваль».

Международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона – единственный за Уралом фестиваль, который проводится под эгидой ЮНЕСКО, что является нашим большим достижением. В 2016 году мероприятия фестиваля посмотрели с помощью онлайн-трансляций 282 тыс. человек из 50 стран мира; 80 тыс. человек смогли увидеть фестивальные события на площадках города Красноярска и других муниципальных образований.

Азиатско-Тихоокеанский музыкальный фестиваль в 2016 году занял первое место по итогам премии «Russian Event Awards» как одно из самых ярких событийных мероприятий.

Фестиваль «Мир Сибири» заслуженно включен в национальный «Календарь событий в России», а также на сайт Ростуризма, как одно из самых знаковых мероприятий в сфере туризма. Недавно в этот календарь вошло событие, которое мы обычно проводим в Сухобузимском – фестиваль «Сибирская масленица». При поддержке компании «Ростелеком» он впервые транслировался в режиме онлайн, трансляцию смотрели в 20 странах мира.

Запоминающимся событием прошлого года стал концерт выдающейся певицы, народной артистки России и Республики Абхазия Хиблы Герзмавы, который проходил в формате *open air* на площади у Большого концертного зала. На концерте, состоявшемся в рамках празднования Дня города Красноярска, присутствовало более 16 тыс. зрителей.

При поддержке Федерации, Министерства культуры в 2016 году нами были оснащены кинозалы в городах Шарыпово и Бородино. В 2017 году заканчиваются подобные работы в городе Дивногорске. Поддержка осуществлялась в рамках Года российского кино, который активно проходил на территории всех муниципальных образований края.

Замечу, что взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти у нас достаточно плодотворное. Так, в 2016 году в крае проводился методический семинар-конференция «Перспективы развития туризма в северных территориях и арктической зоне Российской Федерации».

Совсем скоро, при поддержке Министерства культуры РФ и федерального Агентства по туризму, у нас впервые состоится Сибирский культурно-туристский форум, который будет объединен с Международной туристской выставкой «Енисей».

В рамках форума пройдет пленарное заседание «Время отдыхать в России. Сибирь», на которое мы приглашаем всех руководителей органов исполнительной власти в сфере культуры и туризма на территории Сибирского федерального округа, а также «Сибирское соглашение».

В августе 2017 года VIII Межрегиональный смотр деятельности этнокультурных центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока соберет наших коллег из Российской Федерации на территории Красноярского края.

В 2018 году в Красноярском крае планируется проведение Новогодней елки России, и Красноярск станет Но-

вогодней столицей. Об этом уже есть договоренность с Министерством культуры Российской Федерации.

В 2019 году, помимо Универсиады – одного из самых глобальных событий, к которому мы все готовимся, в крае будет проходить празднование 400-летнего юбилея города Енисейска. Кроме того, напомним, Красноярск станет Всемирной столицей книги.

Таким образом, темп нашего взаимодействия с федеральными органами власти достаточно динамичный. Нам нужно будет соответствовать высокой заданной планке для того, чтобы не только готовить свои ресурсы и принимать гостей, но и обмениваться позитивным опытом.

Остановимся на теме *развития туризма*. На уровне Российской Федерации данному вопросу сегодня уделяется большое внимание. В ноябре 2015 года был создан совет по развитию внутреннего и въездного туризма, который возглавила О.Ю. Голодец. Туризм сегодня является одним из важных направлений развития экономики в мире.

На прошлой неделе стенд Красноярского края был представлен на самой масштабной выставке в восточной Европе – это Интурмаркет, которая проходила в Москве. Выставку посетили заместитель председателя Правительства В.Л. Мутко, министр культуры Российской Федерации В.Р. Мединский, который осмотрел стенд Красноярского края и ознакомился с нашими предложениями.

По понятным причинам за последние два года количество выездного туризма сократилось примерно на 20%. Но при этом только по итогам 2016 года рост въездного туризма в Российскую Федерацию составил 10%, по отдельным категориям доходит и до 15%.

Также в России увеличился вклад туризма в ВВП. Если по предыдущим подсчетам он составлял порядка 1,5% от ВВП, то по итогам 2016 года – уже 3,5% от ВВП. Конечно, это недостаточно, потому что развитые страны мира, которые имеют достаточно сильный туристский поток, достигают 10%, а некоторые и 15%. Тем не менее, та динамика, которая показывает ежегодное увеличение ко-

личества туристов, путешествующих по миру, говорит о том, что мы можем этот поток брать и на себя.

По итогам 2016 года количество туристов, путешествующих в мире, составило 1 млрд 200 млн человек – за один год оно увеличилось на 11,5%.

Российская Федерация уделяет большое внимание открытию офисов *Visit Russia* за рубежом. Только по итогам 2016 года за рубежом появилось девять новых офисов *Visit Russia*. Причем в разных странах: Вьетнаме, Испании, Италии, Кувейте, Франции и др. По словам сотрудников национального маркетингового центра *Visit Russia*, огромное внимание со стороны иностранцев уделяется именно неизвестной им России. То есть сейчас пользуются спросом не только популярные маршруты – Москва, Санкт-Петербург и Золотое кольцо (на них приходится на данный момент около 89% всего иностранного турпотока), но и те места, о которых туристы знают крайне мало – Сибирь, Дальний Восток, глубинка, провинция Центрального федерального округа и т.д. В 2016 году 15% туристов предпочли посетить именно такие части России.

И те регионы, которые уделяют этому направлению должное внимание и делают акцент на развитие туризма, уже сейчас достаточно далеко продвинулись. В Красноярском крае также идет стабильное развитие.

По итогам 2016 года Красноярский край занял 11-е место среди регионов России по турпотоку – это 644 тыс. туристов. У нас достаточно широкая сеть коллективных средств размещения – гостиницы и хостелы, которые составляют 22,9 тыс. мест.

Но загрузка наших гостиниц, хостелов, отелей еще очень мала, и в этом мы видим большой потенциал для развития. Наиболее перспективным для нас является развитие делового туризма, куда входит и событийный, и спортивный, и культурно-познавательный. В ближайшие два года мы рассчитываем увеличить поступления в консолидированный бюджет края.

В 2016 году, впервые за долгое время, была утверждена Концепция развития туристской индустрии Красноярского края. Думаю, что многие из вас уже смогли с ней ознакомиться на портале *krskstate.ru*. На данный момент разработан проект закона о туризме, и в текущем году мы планируем его принять.

Создан туристский паспорт региона. Хотелось бы отметить, что Красноярский край был одним из четырех пилотных регионов Российской Федерации и принял участие в новой федеральной системе статистического учета, благодаря чему мы получили свежие данные, которые сегодня используем. Спасибо всем, кто принимал в этом активное участие, предоставляя данные, которые требовались для Министерства культуры РФ.

Мощным прорывом 2016 года стало то, что в крае открылось пять новых туристско-информационных центров: в городах Красноярске и Енисейске, Ермаковском, Шушенском и Эвенкийском муниципальных районах. Впервые по безвизовому обмену – есть соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой – Красноярский край посетило 1336 туристов. Надеемся, что при поддержке Законодательного Собрания Красноярского края в 2017 году будет создано учреждение – Туристский информационный центр Красноярского края, который позволит оказывать более активное содействие развитию туризма в нашем регионе.

Достаточно активно началась подготовка к разработке туристского бренда Красноярского края. Была проведена первая рабочая сессия с экспертным сообществом. На портале *Visitsiberia.info* запущено голосование по шести основным позициям. Предлагаю вам с ними ознакомиться, проголосовать и прокомментировать.

Наш край, один из немногих регионов России, оказывает в сфере туризма актуальные меры господдержки: субсидии муниципальным образованиям Красноярского края на организацию туристско-рекреационных зон, субсидии туроператорам на социальные туры по Красноярскому

краю. В 2016 году такой возможностью воспользовались 1400 человек. В крае будут работать 263 электронных туристско-информационных центра. Поэтому призываю вас уделять внимание этому направлению и консультироваться с нашим отделом туризма, для того чтобы мы совместно смогли разработать мощную туристскую платформу Красноярского края.

Отдельно хотелось бы поговорить о *кадровой политике и заработной плате* работников культуры.

Рост заработной платы в 2016 году сохранил свое положительное значение: средняя заработная плата работников культуры увеличилась на 2,1% относительно 2015 года и составила 21197 рублей при плане 20755 рублей или 61,8% от уровня экономики.

Кроме того, в октябре 2016 года было принято решение об увеличении на 10% гарантированной части заработной платы работников культуры с января 2017 года. Наша цель – увеличение заработной платы до 90% по указу президента с 1 октября 2017 года.

Тем не менее, заработная плата работников культуры остается самой низкой в социальной сфере. Для сравнения: средняя заработная плата работников здравоохранения составляет – 30 тыс. рублей, образования – 28 тыс. рублей.

Требуется также незамедлительного решения кадровый вопрос.

Мы проанализировали то, что происходит с возрастным составом специалистов учреждений культуры, образовательный потенциал, и можем говорить о том, что через 5–7 лет нас ждет кадровый коллапс – в учреждениях культуры работать будет некому.

Сегодня более 1/3 специалистов составляют сотрудники пенсионного и предпенсионного возраста. При этом 1/5 часть – люди пенсионного возраста, которые продолжают активно работать.

Средняя обеспеченность учреждений сотрудниками с профильным образованием – имеется в виду среднее и высшее профессиональное образование в сфере культуры

и искусства – составляет всего 32%. То есть непрофильное образование имеют около 68% работников культуры.

Причем существует колоссальный разрыв в кадровой ситуации между краевым центром и муниципальными образованиями края. Например, в городе Красноярске, количество сотрудников с высшим и средним специальным образованием в области культуры и искусства составляет 90%. Но есть районы, где процент сотрудников с таким образованием достигает лишь 20%.

В числе основных проблем, мешающих решать кадровые вопросы, – отсутствие жилья, отсутствие финансовой поддержки молодых специалистов, приезжающих в сельскую местность. И, соответственно, мотивации у них практически нет.

Такие вопросы необходимо решать в первую очередь на уровне муниципалитетов. Иначе очень скоро в отрасли останутся только неквалифицированные специалисты и стойкие пенсионеры, для которых работа – смысл жизни. Мы все знаем, что культура – это призвание.

Есть и положительный опыт. Например, в Мотыгинском районе разработана система мер по поддержке молодых специалистов. Например, молодому хореографу, который приедет сюда работать, гарантируется выплата в размере 500 тыс. рублей, будет предоставлено жилье. Кроме того, с 1 января в Мотыгинском районе действует муниципальная программа, в рамках которой молодым специалистам будет возвращаться плата за арендуемое жилье. На территории активно решается вопрос целевого обучения специалистов, в частности молодых актеров Мотыгинского муниципального театра, ведутся переговоры с Красноярским институтом искусств,

В городе Красноярске планируется строительство дома для работников бюджетной сферы, и мы рассчитываем на то, что и для сферы культуры будут выделены квартиры. Тем не менее, кадровый потенциал отрасли – большая проблема. И в 2017 году мы будем разрабатывать

программу по поддержке кадров культуры в Красноярском крае. Надеюсь, что главы уделят этому особое внимание.

В 2017 году нам предстоит работать по важным направлениям: мы будем осуществлять переход на проектное управление, автономизацию театрально-зрелищных учреждений, развивать государственно-частное партнерство.

В 2016 году прошла независимая оценка качества в ряде муниципальных образований и краевых учреждений. Основные претензии, высказанные посетителями, – некомфортность пребывания и отсутствие качественного сервиса. То есть должна быть клиентоориентированность, что по-прежнему остается для нас актуальным направлением работы.

Следует усилить взаимодействие с общественными организациями – это то, о чем говорится и в федеральной стратегии, и в краевой стратегии развития культурной политики до 2030 года.

Необходимо продолжение модернизации материально-технической базы и инфраструктуры всей отрасли культуры и обеспечение информационной открытости.

Хотелось бы выразить огромную благодарность всем представителям районов за ту активную работу, которую вы осуществляете совместно с порталом *Культура24.рф*. У нас есть позитивные результаты: по итогам 2016 года посещаемость нашего краевого портала о культуре выросла в 10 раз.

В среднем наш портал о культуре посещают ежедневно около 3 тыс. человек – колоссальная цифра, которой не могут похвастаться многие информационные агентства. По сути, наш портал уже перешел на режим работы информационного агентства.

Кроме того, определенная работа с социальными медиа – Вконтакте, Фейсбук, Инстаграм и др. – также с вашей стороны была проведена. Активно в этом участвуют не только наши краевые учреждения, но и многие муниципальные образования. Отдельно хотелось бы выде-

лить города Ачинск, Канск, Назарово, Минусинск. Официальные средства массовой информации регулярно берут новости именно из социальных медиа. Более 10 тыс. хештегов «Культура Красноярья» появились во всех социальных сетях.

Информационная открытость, которую мы продолжаем наращивать, обеспечивает внимание общественности к результатам нашей работы.

Спасибо за совместные результаты, которых мы достигли в 2016 году. Надеюсь на ваше особое внимание к тем направлениям в 2017-ом, которые мы будем реализовывать вместе.

ТОЛОКОНСКИЙ Виктор Александрович,
губернатор Красноярского края

Прошу вас внести некоторые коррективы в программу, чтобы кроме докладов, круглого стола по задачам проектного управления, вы нашли возможность обсудить те проблемы, о которых сейчас говорила министр.

Предоставляю право Главной коллегии министерства культуры по результатам сегодняшней работы подготовить перечень поручений губернатора. Но чтобы его сделать полноценным, нужна очень серьезная обратная связь. Каким бы не был содержательным доклад министра (мне он понравился), нужно послушать также ваши предложения, мнения, оценки.

Сфера культуры очень многообразна по своему содержанию. Есть у нас особое понятие «сельская культура», где свой круг задач и свой круг проблем. Поэтому призываю вас к заинтересованному совместному разговору, чтобы у нас сложились серьезные организационно-управленческие последствия сегодняшней работы, чтобы это было не формально, а содержательно, с конкретными предложениями для развития всей сложной, многообразной отрасли.

Мы должны серьезно обсуждать очень сложные задачи, вытекающие из роли сферы культуры в развитии общества.

Длительное время мы находились в парадигме развития культуры как идеологической сферы. И в чем-то, борясь с идеологией, мы стали терять базовое содержание культуры – воспитание духовности, нравственности, формирование той социокультурной среды, без которой невозможно развитие. Не могут нормально развиваться экономика, производительные силы, инфраструктура, человеческий капитал, как сейчас модно говорить, если нет качественной социокультурной среды.

Именно качество социокультурной среды определяет уровень конкурентоспособности, определяет будущее страны и каждого региона большой России. Чем качественнее среда, тем эффективнее развитие: больше инвестиций, больше рабочих мест, выше доходы и заработок, выше степень удовлетворенности.

Формирование социокультурной среды – очень сложный процесс. Это обязательно предполагает изменение базовых подходов к управлению в сфере культуры. Управлять не учреждением, а процессом формирования среды. Влиять не на эффективность работы конкретного коллектива и учреждения, а на социальные условия функционирования всего общества.

В сфере культуры, равно как и сфере образования, науки и др., очень серьезные сущностные, содержательные задачи. Поэтому, формируя любые программы развития, нужно ориентироваться на глобальные задачи, которые перед нами стоят.

Безусловно, вы должны активно обсуждать и организационно-управленческие задачи, так как в организации функционирования учреждений культуры, в структурировании систем и органов управления культурой тоже масса проблем. В большой степени мы находимся еще в парадигме старого, когда деятельность отрасли культуры, как

и всех других, строилась в основном по организационно-бюрократическому принципу.

То есть существует жесткая структура управления, мы управляем, администрируем, даем задания, поручения, их кто-то выполняет. В эту организацию крайне слабо были включены общественные силы. Хотя всем понятно, что любое учреждение культуры функционирует только с обществом. У нас не может быть замкнутых задач – все к людям, все в общество. Следовательно, чтобы правильно формировать организационные структуры управления, надо исходить из этого.

У нас должно быть очень точное включение в систему и структуру управления органов местного самоуправления. Я не сторонник жесткого распределения функций и полномочий, а сейчас это происходит. Если я сейчас начну обсуждать задачи развития культуры с Министерством культуры России, мне быстро скажут: «Это не наше. Это ваш вопрос».

Точно так же я могу легко, опираясь на серьезную законодательную базу, сказать, что это задачи муниципалитетов. Более того, я готов утверждать, что из всех социальных сфер культура становится базовой функцией для муниципального уровня управления. Конечно, есть коммунальное хозяйство, есть инфраструктура. Но если взять весь социокультурный комплекс, то культура – это основа, потому что в сфере образования, здравоохранения субфедеральный уровень взял на себя очень много функций административного управления, бюджетного финансирования. Следовательно, культура – это основа социальной политики муниципального органа власти.

Поэтому я больше за единую систему, за включение в процесс управления всех государственных и муниципальных институтов и очень серьезное включение ответственности и бизнеса. Нельзя сформировать качественную социокультурную среду, опираясь только на бюджетное финансирование. Бюджетное финансирование, безусловно, остается основой функционирования систем. Более того,

в сфере культуры есть такие направления, в которых бюджетное финансирование всегда будет основой и базой. Но мы говорим о среде – она настолько многообразна и в ней настолько заинтересованы все движущие силы развития, что без бизнеса, бизнес-сообщества, без внебюджетных источников тоже не обойтись.

Поэтому и существенные задачи (и форма их реализации), и организационно-управленческие задачи должны быть хорошо проработаны, активно обсуждаемы и должны быть отражены в тех поручениях и решениях, которые вы будете принимать.

Я благодарен Елене Николаевне – она очень убедительно показала тот мощнейший потенциал сферы культуры и те большие культурные традиции, которые есть в Красноярском крае. Это не вызывает сомнений. Красноярский край, безусловно, выделяется из многих субъектов Федерации своими культурными традициями.

Нередко бывает, что в регионах получает прорыв одно направление. Но в Красноярском крае все направления сферы культуры имеют уникальные достижения. Например, у нас очень мощные музеи – как государственные, муниципальные, так и общественные. У нас большие библиотечные традиции – финансируется обновление библиотечных фондов, есть понимание того, как менять библиотечное пространство, как сделать библиотеку центром общения, культуры.

У нас серьезные традиции в музыкальной и театральной культуре. В крае проводится немало фестивалей и форумов высокого уровня. И это тоже большое достижение, потому что невозможно создать качественную социокультурную среду, если не позиционировать свой край в нашей большой стране, в мире. Очень важно, чтобы к развитию региона было приковано как можно больше внешнего внимания. Поэтому фестивали, форумы – все на пользу.

Могу поблагодарить в вашем лице очень многих людей, кто эти традиции формировал, развивал, укреплял.

Поверьте, если бы этого не было, то очень многие задачи, которые мы решаем, были бы просто не актуальны. Нам бы не хватило основы, кадров, духовных сил.

Первым блоком определяю задачи организационного усиления и повышения эффективности управления – должна быть сделана опора на общественность и привлечение внебюджетных ресурсов, о многих из них Елена Николаевна говорила, не буду повторять. Но хочу сказать, что это надо делать быстро и основательно. Необходимо обновлять структуру управления и обновлять механизм взаимодействия с муниципальным уровнем, добиваться реальной автономизации многих сфер культуры. Если учреждения называются автономными, то нередко это просто фикция, а так не должно быть.

Смысл автономизации – найти дополнительные организационно-управленческие и творческие силы, направленные на развитие. Дать такой простор, чтобы учреждения решали задачи во многом самостоятельно, используя накопленный ресурс, потенциал.

Требуется обновление многих общественных советов. Они существуют, но хотелось бы видеть их обновленными и более эффективными, чтобы у них была постоянная связь с членами правительства, руководством правительства, губернатором края. Это должна быть точно выстроенная система. Пока лишь несколько примеров: есть попечительский совет, по-моему, в филармонии у симфонического оркестра, в Театре юного зрителя (под руководством главы города). Но этого мало. Такие советы должны быть во многих учреждениях культуры.

Более того, убежден, что при правильной организации работы возникнет большой интерес со стороны бизнеса, могу судить по своему опыту работы в Новосибирске – бизнесмены сами изъявляли желание патронировать культуру.

Кстати, профессиональный спорт, как и культура, имеет огромное влияние на эмоциональное самочувствие

людей – это тоже среда, настроение, сила духа, поэтому пренебрегать спортом мы не можем.

Но за счет бюджетного финансирования и в силу некоторых иных обстоятельств работники культуры живут по российским зарплатным традициям, а спортсмены – по заморским.

Поэтому нужно менять ситуацию. Во-первых, постарайтесь быстрее овладевать обновленной идеологией управления в культуре. Не администрировать – я вообще болезненно отношусь, когда командуют. Работники культуры – творческие, тонко организованные люди. И если мы не культивируем свободу, ничего хорошего не будет.

В сельских клубах на меня часто обижаются, потому что я им задаю разные вопросы, интересуюсь творческой жизнью. Спрашиваю, например: «Где у вас афиша? Что будет сегодня?». Они начинают путаться. Говорят: «В пятницу у нас дискотека». Я опять за свое: «Дискотека – это не совсем то, что я хочу узнать». Они мне снова про дискотеку, про кружок, про то, что есть библиотека. Все это понятно. Но хочется, чтобы в селе была организована активная творческая жизнь.

Институты культуры не могут быть отделены от других социальных институтов. Все зависит от стиля управления. Из года в год им говорили: «Вот план, вот дискотека, действуйте. И все». Дайте же свободу. Не бойтесь. **Именно свобода формирует ответственность.** Вы лучше кого-либо должны это понимать.

Если мне точно говорят, что и как делать, я буду ответственен только за это. Если во мне культивировать свободу – я ответственен за все, что рядом со мной и вокруг меня.

Убежден, что именно сфера культуры должна быть впереди, должна быть максимально заинтересована в таких подходах – в развитии свободы творчества, свободы созидания, свободы, ведущей к эффективности и т.д.

Во-вторых, скажу о подготовке кадров.

Не стал бы драматизировать так, как министр, – коллапса не будет. Культура – такая сфера, куда всегда будут стремиться, потому что это интересно. И не стоит увлекаться возрастными диаграммами – люди сейчас живут с другим потенциалом. Они не хотят ни в каком возрасте оставлять созидательную, творческую деятельность – это нормально.

Перед социальными службами ставится задача не просто материально помогать ветеранам, а повышать их востребованность, чтобы люди были вовлечены в профессиональную и общественную деятельность. Мы даже университеты открываем для пожилых людей, чтобы они получали новое образование, новые компетенции, новые функции. Кстати, это тоже одна из функций сферы культуры – продлить эффективную, творческую жизнь каждого человека.

В-третьих, надо понимать, что мы решаем задачи повышения заработной платы. Плюс, благодаря законодательству, можно, работая, и пенсию получать: «Так чего это я пойду отдыхать?..».

Возникнет другая проблема: все люди пенсионного возраста будут хотеть работать. В Новосибирске для работников образования мы вводили большую единовременную выплату при оформлении пенсии, чтобы дать возможность устроиться молодым специалистам. Правда, из этого ничего не получилось. Пенсионеры получали материальное вознаграждение и продолжали работать, так как возникала необходимость в кадрах и их снова приглашали в коллективы. Нам пришлось отказаться от такого стимулирования.

Кадровая проблема есть – ни у кого не должно быть сомнений. Мотивация к работе во многих учреждениях сферы культуры остается низкой – тоже очевидный факт. Поэтому необходимо максимально усиливать, развивать систему образования в культуре.

В нашей стране сложилось так, что образовательные учреждения в сфере культуры открывались не во всех регионах. Педагогические, медицинские вузы есть практиче-

ски везде, а вузы для культуры открывались фрагментарно. Очень много учебных заведений сконцентрировано в Москве и Санкт-Петербурге. Открыт вуз в Кемерово, но почему именно там?..

Да, в Красноярске сложились замечательные традиции художественного образования, музыкального. У нас сильный многопрофильный творческий вуз, хорошая подготовка профессиональных музыкантов, художников, хореографов. Но не надо забывать и другие профили. Нам нужны специалисты и в досуговых учреждениях культуры, режиссеры и т.д. Сегодня культура так быстро меняется и развивается, что все необходимо учитывать. Таланты – это хорошо, но нужны базовые основы, которые раскрывают и развивают таланты.

Убежден, что для молодых людей все это притягательно, и со временем интерес молодежи к сфере культуры будет нарастать. Поэтому над развитием творческого образования надо продолжать работать, надо думать о дальнейшем развитии образования в сфере культуры, используя ресурсы классического университета, института искусств.

Готов поддержать ваши предложения, касающиеся бюджетного финансирования системы образования в сфере культуры, потому что это важно для повышения конкурентоспособности.

Плохо, когда молодые талантливые люди уезжают учиться в Москву – потом мы их никогда не вернем. Надо, чтобы было наоборот: чтобы к нам приезжали талантливые люди из других территорий и здесь учились. Главное направление конкуренции – за человека, за таланты.

Безусловно, мы будем решать задачи повышения зарплатных нормативов. Будем вносить поправки в бюджет и добавим фонд оплаты труда в сфере культуры уже в этом году.

Есть одна организационно-управленческая задача по техническому персоналу. В учреждениях культуры, особенно в сельских, высока доля технического персонала, численность которого порой больше, чем творческого.

Поэтому мы ищем правильное решение: как обеспечить это сочетание, чтобы не сдерживался рост зарплаты творческому и основному составу. Прошу активной поддержки со стороны муниципальных органов.

Безусловно, социальный пакет нужен. И я убежден, что это одна из базовых, ключевых задач муниципалитетов. Мы будем выделять средства на служебное жилье, и работники культуры – в одном из приоритетов. Выиграют те районы, которые покажут более эффективные условия для строительства жилья – это хорошие площадки, технические условия, невысокая себестоимость. Поэтому ищите решение – и вы получите ресурсы.

В больших городах тоже будет часть служебного жилья, в том числе в Красноярске, какую-то часть средств будем выделять под найм. Одним словом, проблему будем решать, от этого никуда не уйти.

Хочу отметить: должна происходить не просто индексация заработной платы, необходимо повышение эффективности, результативности труда. Одним словом, зарплата – зарабатывается. Понятно, в культуре это сложнее, чем на производстве. Тем не менее, надо стремиться найти новые элементы, чтобы в сфере культуры не просто сохранялись сложившиеся традиции, а повышалась эффективность. И здесь нужно оперировать обновленными показателями.

Нам принципиально важно в сельской местности, в малых городах, в районах сохранение численности молодого населения. Решить эту задачу только за счет материальной сферы невозможно, потому что, сколько бы мы не реализовывали программ поддержки фермерства, малого бизнеса, современная жизнь так устроена, что крупный город всегда будет иметь преимущество и будет притягивать своим выбором – здесь другие зарплатные нормативы, здесь более насыщенная жизнь. Следовательно, в малом городе нужно не только создавать эффективную экономику, но и качественную социокультурную среду, чтобы молодой человек сделал вывод: «Нет, я никуда не поеду.

Здесь я занимаюсь в самодеятельном театре, играю в хоккейной команде...». Это крайне важно для нас, поэтому ищите решения.

Следующий блок задач связан с укреплением материальной базы учреждений культуры. Накопилось очень много проблем, и простых решений нет. Мы готовы вас поддержать, если правильно сформулируете свои предложения. Думаю, это найдет понимание и поддержку в Законодательном Собрании края, если мы будем формировать масштабную программу укрепления материальной базы сферы культуры.

Но мы не можем возводить эту задачу в абсолют. Сегодня сложилась тяжелейшая ситуация в системе образования – у нас большое количество образовательных учреждений находится в аварийном состоянии, школы необходимо реконструировать. Это огромная программа. Даже в Красноярске мы с трудом сейчас решаем задачу, как принять первоклассников. У нас есть школы, рассчитанные на тысячу учеников, где занимается уже по три тысячи...

Немало проблем в здравоохранении, где материальная база также требует серьезного обновления.

И все же мы должны сделать программу укрепления материальной базы более масштабной, в бюджете 2020 года это необходимо предусмотреть. До 2020 года сохранятся примерно те объемы, которые сейчас есть, они тоже немалые.

Сегодня вам показывали слайды, и многие из вас, наверное, не понимали, что это – клуб или какой-то другой объект. Дело в том, что мы искали совершенно новый подход к проектированию таких объектов. Главное отличие данных проектов – все помещения должны быть трансформерами.

В настоящее время мы не можем больше строить так, как строили сто лет – зал поставили и ждем, когда наступит, к примеру, юбилей села, чтобы зал использовать. Он не должен стоять пустым, неудобным, где ничего не

сделаешь. Современный зал мгновенно трансформируется, здесь можно проводить и праздники, и дискотеки и т.д. Причем такие проекты позволяют нам строить дешевле в несколько раз.

В данное время мы строим в Шарыпово культурный центр, скоро начнем в Минусинске. Там старые подходы к проекту, и объект для маленького села со зрительным залом примерно на сто мест стоит 130–140 млн рублей, у нас – 25–30. Разница огромна.

Мне говорят: «Подождите, как же мы привезем в село новый проект, если там еще сельсовет с печкой и поваленным крыльцом, школа старая...». Значит, надо думать: и поскольку у нас будет трансформер, то какую-нибудь трансформацию придумаем.

К чему я это говорю? Готовиться к масштабной программе надо сегодня. Это касается всех – и больших музеев, и библиотек, и сельских клубов. Необходимо серьезно обновить: проектирование, проектные решения, повысить эффективность.

Нуждаются в реконструкции многие крупные объекты – музеи, театральные залы. Думаю, что в новом финансовом рубеже, который с 2020 года может стать нашей практикой, должна быть инвестиционная программа в культуре – от 1,5 до 2 млрд рублей. Сейчас она примерно 500 млн. То есть увеличить ее придется в четыре раза. Есть ли для этого возможности? Есть. Мы выходим из большой программы Универсиады, из программы празднования юбилея Енисейска, средства будут.

Если проект по сельским центрам культуры оправдает себя, то уже с 2018 года можно принимать специальную программу, чтобы в течение года строить не меньше десятка таких центров.

Что касается въездного и регионального туризма, то по большому счету это не совсем дело культуры. Наверное, туризм и развивается слабо, потому что, не видя государственных задач, у нас все время ищут, кому бы его до-

верить: то факультативом присоединяют к спорту, то к молодежной политике...

Нет, государственные задачи есть. И они достаточно серьезны. Необходимо обозначить новые направления.

Нам принципиально важно развивать внутренний региональный туризм. Я убежден, что лишь некоторые наши школьники бывали в Шушенском и видели уникальный музейный комплекс. Многие из них не были даже в Красноярске, не говоря об Енисейске, об Игарке... А ведь в нашем крае есть уникальные места.

Любое общество заинтересовано в изучении краеведения, своей культуры. Вспомните историю развития Китая. Там не было еще достаточного количества жилья, дорог, инфраструктуры, но строились огромные музейные, парковые комплексы, развивался внутренний туризм. В Поднебесной понимали, что если в гостинице жить без отопления, то никто в очередь не выстроится. Также в Китае понимали, что свои традиции нужно укреплять, воспитывать молодежь, уважать пожилых людей. И теперь в стране много парков, туристических зон, и как следствие, большой поток посетителей.

Развитие туризма – сложная задача, и решать ее нужно интегрированно, совместно со сферой образования, молодежной политики, поддержки пожилых людей. Придется выделять субсидии, потому что люди вряд ли выберут поездку в музей, если в семье материальные трудности. Но интерес к этому должен все время расти.

Почему туризм у нас находится под эгидой отрасли культуры? Потому что туризм – это то, без чего нет развития культурных достопримечательностей, музейного дела, творческого, театрального, музыкального и прочего. Но делать это факультативно нельзя.

Поэтому я специально прошу так сформулировать поручение, чтобы было понятно, что мы организационно наводим порядок, точно видим роль и функцию государственного субфедерального уровня и муниципального; по-

нимаем, как привлечь к этой программе другие наши бюджетные источники.

Например, будем поддерживать малый бизнес в сфере туризма. Если субсидии касаются развития инфраструктуры, то будем смотреть на туристическую привлекательность.

Сейчас в основном за основу берется численность населения, площадь города, района, но нам надо менять подход и в качестве критерия брать туристическую привлекательность территории. Туризм следует развивать как объект проектной деятельности. Может быть, отдела или центра будет недостаточно, здесь нужна серьезная правительственная комиссия, которая управляла бы данным процессом, объединяя усилия всех отраслей, муниципалитетов.

И в заключение хочу подчеркнуть: в культуре более, чем какой-либо другой социальной сфере, все зависит от человека, от его настроения, от энергии созидания. Поэтому хочу пожелать вам позитивного настроения и большой энергии.

Часто, встречаясь с населением, я заканчиваю выступление словами: «Сами проблемы никуда не уйдут и решать их нам». Никто не приедет и за нас ничего не сделает. Нам здесь жить, нашим детям и внукам. Поэтому мы должны сами выполнять свою большую и крайне необходимую для края работу. Повторю то, с чего начинал: именно в сфере культуры формируется будущее Красноярского края, и вы на переднем крае. Желаю вам успехов!

МАГОМЕДОВА Людмила Васильевна,
*председатель комитета
Законодательного Собрания Красноярского края
по науке, культуре, образованию и спорту*

Прежде всего, хотелось бы от имени комитета по образованию, культуре и спорту Законодательного Собрания поприветствовать вас. И в вашем лице поблагодарить все коллективы за тот огромный вклад в развитие культуры

Красноярского края, к которому каждый из вас имеет непосредственное отношение.

Установки даны, вектор движения губернатором обозначен. Приоритетные направления заявлены.

Я бы хотела вас попросить о том, чтобы вы более тесно работали с Законодательным Собранием. Например, нужно более активно включиться в подготовку проекта о внесении изменений в закон о культуре. Он должен стать основным, знаковым документом, и нам предстоит вместе над ним поработать.

В комитете обсуждается концепция закона о туризме – и здесь тоже огромная просьба подключиться более активно.

Сегодня много говорилось о необходимости развития кадрового потенциала, поэтому дублировать ничего не буду. Недавно проходил съезд депутатов Красноярского края, где состоялся круглый стол по теме обеспечения квалифицированными кадрами бюджетной сферы. Думаю, что в крае необходимо создание краевой программы, нацеленной на выполнение тех задач, которые сегодня прозвучали.

Желаю вам успехов, плодотворной работы. Очень надеюсь на то, что расширенное заседание коллегии пройдет в конструктивной форме. Будем рады видеть вас в стенах нашего Законодательного Собрания. И, как всегда, считываем на вашу помощь.

Я считаю, что депутатский корпус должен больше слушать. Поэтому сегодня основная моя задача – участвовать и слушать вас больше, чем выступать самой.

КЛЕШКО Алексей Михайлович,
заместитель председателя
Законодательного Собрания Красноярского края

Материалы мы все предварительно смотрели. И считываем, что на расширенном заседании Главной коллегии министерства культуры состоится серьезный разговор о состоянии дел в отрасли и тех глобальных вызовах, которые ставит время.

Виктор Александрович пытается нам сказать: «Я в культуре не очень разбираюсь, зато в экономике все знаю». Думаю, это не совсем так. Должен сказать спасибо Виктору Александровичу за то, что он во многом поддерживает культуру. Причем, поддержка эта, мне кажется, носит серьезный, характер – решаются как стратегические, так и творческие задачи.

Могу привести пример. Завтра у нас корректировка бюджета. Мы отражаем в бюджете дополнительные средства, которые удалось привлечь благодаря проекту губернатора. И фактически в два раза увеличиваем объем средств на поддержку сельских учреждений культуры.

Мы выделяем 6 млн рублей для того, чтобы наши краевые театры могли принять участие в фестивале «Золотая маска». На 100 млн рублей увеличиваются, несмотря на все сложности нашего бюджета, вложения в инфраструктуру культуры.

Но вопрос в том, как сама отрасль реагирует на происходящее? Как сама отрасль позиционирует себя в отношении окружающего мира, общества? Все это во многом определит будущность и формирование отрасли культуры в социально-экономическом пространстве Красноярского края.

В 2017 году край потратит 859 млн рублей – это привлеченные федеральные плюс собственные краевые средства – на реформирование городских общественных пространств. Проект большой, приоритетный – «Повышение комфортности городской среды».

Привлечение федеральных средств позволило нам всю сумму грантовых средств направить в сельскую местность в 100%-ном объеме. То есть если мы к этому добавим еще те средства, которые поддержал губернатор, то больше 1 млрд рублей потратим в текущем году на повышение комфортности, на благоустройство.

Некоторые наши руководители считают, что мы за эти деньги покроем территории брусчаткой, вкопаем урны, скамейки и этим все ограничится. Но задача, которую

ставит сегодня президент, заключается совершенно в другом – мы должны менять среду.

Например, недавно состоялось большое совещание Госстроя в Казани, там за каждым парком закрепили учреждение культуры, и парки стали местом реализации их творческих инициатив. Потому что понятно: благоустроенное пространство без организации жизни на нем нереально и непрактично.

И дальше вопрос: или это кого-то обяжет ради галочки делать, или деятели культуры воспримут это как собственные новые ресурсы?..

Мы постоянно говорим о том, что нам необходимо яркое и успешное межведомственное взаимодействие. Потому что «разойтись по норкам» – у культуры своя, у образования своя, у соцзащиты своя и т.д. – это не выход.

Для нас очень важны связи между территориями. Например, проект по поддержке театров малых городов. Ключевая идея в том, чтобы театры малых городов стали центрами культуры для всех соседних районов, для того чтобы была организована малая гастрольная деятельность, и жители края имели бы больше доступа к театральным постановкам, к искусству.

Есть прекрасные примеры за прошедший год, на которые мы все должны обратить внимание. И я бы здесь выделил три.

Во-первых, мне кажется, очень важно, что сейчас происходит в культуре края, – это обращение к серьезным социально-философским категориям и серьезным темам общественного согласия.

Из краевых учреждений назову два, которые, я считаю, сейчас реализуют большие проекты. Это краевой краеведческий музей и драматический театр им. А.С. Пушкина – они не обошли вниманием столетие русской революции и подготовили свои проекты, которые приглашают красноярцев к осмыслению этого процесса. Здесь нашлось место и творческому поиску, и философскому размышлению, и государственной позиции по поводу того, что это наша

общая история со всеми ее плюсами и минусами, со всеми ее трагическими и радостными страницами. Как сделать так, чтобы это вернулось в дискурс общественный? Как сделать так, чтобы люди начали обсуждать? Сделать это средствами культуры наиболее эффективно.

Во-вторых, по предложению губернатора был трансформирован Совет по проведению Года литературы в Совет по вопросам просвещения и культуры, что тоже очень важно. Это как пример, чтобы отойти от узковедомственности и объединить образование, социальную защиту и культуру для обсуждения общих насущных проблем.

В-третьих, наш краевой тренд – это совмещение новаторства и консервативности, серьезности и современных форм.

Краеведческий музей превратил в 2017 году пароход святителя Николая в «Аврору». Сходите, обратите внимание, как сотрудники музея поместили ленинскую экспозицию внутрь трансформируемого броневика. Это поиск современного языка, потому что разговаривать с новым поколением нужно, учитывая происходящие изменения.

Здесь, правда, всегда есть большая опасность. Вот пример. В этом году мы реализовали с министерством культуры первый этап проекта по модернизации библиотек путем публичной защиты проектов. Не дизайн проекта смотрели, а сама библиотека представляла, как она видит свое учреждение, что будет менять и т.д.

Во время доклада в маленькой библиотеке с небольшой читательской аудиторией слышим: «Мы будем развивать в нашей библиотеке бук-фишинг, будем внедрять форму сек-стори». Начинаю интересоваться у директоров краевых библиотек: «Дамы, может, я что-то упустил? Что это такое?». Выясняется – поиск книг у нас становится бук-фишингом. Сек-стори – это не то, что вы подумали. Это, оказывается, мешочек историй.

Но зачем же говорить по-английски да еще с юными читателями? Причем, кто это делает? Наши библиотечные

работники, на которых мы возлагаем надежды по сохранению русской культуры, по продвижению русского языка.

Поэтому, с одной стороны, нужны современный язык и формы, но, с другой стороны, мы должны сохранять свою культуру. И это сегодня ключевая задача.

Не могу не сказать и о роли профессионального сообщества. Нам нужно во всех форматах повышать роль профессионального сообщества. Сегодня в стране всё стараются вынести на общественное обсуждение, хотят всё решать голосом народа. Во многих вопросах, например благоустройства территории, это необходимо, граждан нужно спросить, что в первую очередь следует благоустроить.

Но в то же время надо воспитывать в обществе уважение к профессионализму и доверие к профессионалам. Каждый из нас не может быть специалистом во всех областях, поэтому специалистам нужно доверять. Однако есть люди, которые приходят и советуют врачу, какие лекарства прописать; учат учителя, как он должен преподавать свой предмет. Также немало любителей поучить работников культуры. Во многом это связано с ослаблением роли самосознания и самооценки самого профессионального сообщества. Но профессиональное сообщество должно заявить: «Мы профессионалы, мы этому учились, мы это умеем. Вот наши результаты».

Виктор Александрович уже сказал о роли личности в культуре. Ни одно произведение не создается массово. В основе всегда – человек, у которого возникла идея, и тогда рядом должны быть профессионалы, которые готовы это обсудить.

Нам очень важно, чтобы, прежде всего в культуре и образовании, эти личности были ориентированными на государство. Администрация президента, например, сейчас активно использует термин «офшорная аристократия». Нам нужны прописанные в России и в Красноярском крае деятели культуры. Те, кто искренне относится к своей стране и к своему государству, и готов сделать все для того, чтобы

государство было устойчивым, стабильным, а значит развивающимся и обеспечивающим условия для свободы, для творчества всех граждан нашей страны.

И завершить хочу, мне кажется, подходящей цитатой: «Мы все живем сейчас в поле критики, со всех сторон. И надо уметь, конечно, слышать критические замечания, это очень правдиво». Но у Паустовского в «Блистающих облаках» замечательно сказано, что «люди вообще стыдятся хороших вещей, например, – человечности, любви, своих слез, тоски, всего, что не носит серого цвета».

Культура не может быть серой. Вот в том, чтобы вы не были серыми, мы все вместе готовы вас поддерживать.

МЕРКУЛОВ Дмитрий Николаевич,
глава администрации
г. Минусинска

Хотелось бы поделиться опытом Минусинска. Наш город с 2015 года принимает активное участие в конкурсе «Модернизация городских библиотек» и нам удалось модернизировать две библиотеки. Теперь это уже не просто библиотеки, а нечто большее, что подтверждается, прежде всего, числом посещений – оно увеличилось более чем в два раза, приятно, что приходит много молодежи. Библиотеки стали общественным пространством.

Большая заслуга в этом профессионалов, разработавших проект, и мне хотелось бы сказать большое спасибо компании «Арт-стиль» и конкретно ее руководителю И.П. Башкатову, потому что все продумано до мелочей. Ты идешь мимо этой библиотеки, и она тебя манит своей вывеской, своим фасадом, окнами. Когда тыходишь туда, то попадаешь в современное пространство, где много книг, компьютеры, есть *wi-fi*, и не хочется уходить.

Мы изменили режим работы, и теперь библиотеки открыты до 21-го часа (раньше работали до 18), что тоже оказалось востребованным. Большое спасибо всем, кто создавал проект по модернизации, потому, что они вложили в него душу.

КАЧАН Марина Михайловна,
директор Ачинского краеведческого музея
им. Д.С. Каргаполова

Сегодня, когда мы говорим о материально-технической базе и тех задачах, которые стоят перед нами, следует обозначить достаточно сложный для муниципалитетов вопрос о построении экспозиции.

Экспозиция Ачинского музея – с 1961 года, на ней выросло несколько поколений горожан. Но ее уже нельзя назвать экспозицией – это ее остатки. Однако решить данную задачу муниципалитет не сможет, и мы хотели бы попросить субсидирование на решение проблемы. Потому что Ачинск – один из крупных городов края, 90% нашей аудитории – это дети, будущее Красноярского края.

И очень хотелось бы, чтобы задача по построению новой экспозиции Ачинского краеведческого музея им. Д.С. Каргаполова нашла отражение в программе «Развитие культуры Красноярского края до 2030 года».

ЯРОШЕВСКАЯ Валентина Михайловна,
директор Красноярского краевого
краеведческого музея

В последние годы мне нравится стиль руководства краевого министерства культуры, та тональность, которую оно выбрало по отношению к подведомственным учреждениям. Пропали окрики, бесцеремонность. Нас морально поддерживают. Поэтому спасибо всем работникам министерства культуры.

Но мне кажется, один из наших больших недостатков, который мешает работе и движению вперед, – это то, что мы любим хвастаться. Даже сегодня было заметно и в докладе министра, и в выступлении губернатора.

В своем кругу мы должны говорить об острых вопросах и проблемах, которые нужно преодолевать, а не останавливаться, не констатировать то, что уже сделано.

Поэтому, к сожалению, я буду как притчу во языцех повторять: нет повести печальнее на свете, чем повесть о музеях и бюджете. Что бы мы ни говорили, к каким бы успехам ни пришла наша культура, надо признать, что музейное направление в крае запущенно. Да, можно хвалить Шушенский музей как уникальный, но мы знаем, какая там база и сколько лет там не кроются крыши. После реконструкции (16 лет назад) не видит практически никаких инвестиций наш музей. И все, что мы делаем, каких успехов добиваемся, – это все заслуга коллективов.

Вы говорили, Виктор Александрович, о работе с бизнесом, о партнерстве. Но бизнес давно сосредоточился на своих собственных проблемах. Поэтому в партнерстве должна проявлять инициативу власть, так как сколько бы мы не ходили с протянутой рукой, это будут пустые хлопоты.

Эффективность учреждений культуры и музеев, в том числе, сегодня определяется, к сожалению, дорожной картой. Ну, что такое дорожная карта? Она не решает стратегических задач. Она погружает нас в бесконечные отчеты, информации. А в принципе, ничего не решает.

Если мы не будем поддерживать ресурсами все, что обозначено в дорожной карте, то динамика остановится.

Как можно требовать повышения посещаемости, скажем, в Красноярске, когда столько появилось конкурентных учреждений?.. Учреждения неформальной культуры растут как грибы, а посетители остаются все те же, но у них теперь большой выбор. И государственной культуре очень сложно выдержать конкуренцию с новыми учреждениями – любительскими, общественными, молодежными.

Охрана культурного достояния – прерогатива государства. Так и записано в Конституции Российской Федерации. Поэтому, уповая на бизнес, не надо забывать, что он не может обеспечить сохранность музеев. Да, представители бизнеса могут поддержать определенное мероприятие, машину купить, а потом надо благодарить их до конца дней своих...

Эффективность в нашей сфере снижается еще оттого, что забюрократизирована вся система. Мы каждый день получаем срочные письма: «Эту информацию подготовить к такому часу, эту информацию к – такому...». Работать невозможно. Нужно содержать аппарат, который будет сидеть и отвечать на письма. Говорили, что компьютеризация уменьшит временные затраты, и все будет хорошо. Но ничего хорошего мы не получили – нам некогда заниматься текущей работой.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что многие работники не имеют выходных, праздников. Все мы хотим, чтобы к нам пришла молодежь. И что же? В нашем музее молодые люди работают экскурсоводами, научными сотрудниками, они заняты все праздники, все каникулы. У них маленькие дети, но им некогда заниматься своей семьей. Нужно каким-то образом это учитывать, компенсировать.

А.М. КЛЕШКО

Валентина Михайловна, вы сказали, что ваш музей не получил инвестиций. Мы вместе с правительством решили вопрос – к юбилею вашего музея был сделан капитальный ремонт фасада, выделены деньги на завершение реставрации и создание экспозиции в Литературном музее. Вы торжественно открыли «Юдинку» на краевые государственные инвестиции.

Насчет того, что мы «хвастаемся», тоже не могу согласиться. Вчера в программе «Новости» спрашивают: «Дорогие красноярцы, расскажите, чем мы можем гордиться?». Пошли звонки, и все говорят, что гордиться нечем, что у нас сплошное черное небо...

Поэтому и успешность, и устойчивость отрасли культуры будут связаны с тем, создаете ли вы о себе впечатление, как о новаторах, есть ли что-то такое, чем мы можем и должны гордиться. Поэтому необходимо создание таких образцов, которыми мы должны гордиться, которые мы можем общественности предъявлять. Например, нужно донести до людей, что мы можем гордиться ТЮЗом с его

«Золотой маской», Шушенским музеем и т.д. Но если мы с вами не будем это говорить людям, то как они оценят, что вы собой являете и почему государство вас должно финансировать?

Это взаимосвязанные вещи. Как в университете – сначала ты работаешь на зачетку, потом зачетка работает на тебя...

И ваш музей, Валентина Михайловна, я часто привожу в пример. Был такой случай. Мы приехали в составе российской делегации на Универсиаду, которая проходила в Алма-Ате, и в качестве гида нас сопровождала ведущий научный сотрудник Казахстанского национального музея. Когда мы проезжали мимо этого здания, она сказала: «Вот наш музей, я здесь работаю. Но мы-то знаем, какой у вас музей – с египетскими фресками на берегах Енисея. Мы высоко ценим ваш Красноярский музей и передаем привет его коллективу».

Поэтому надо гордиться, надо говорить о достижениях, о талантах – это очень важно.

ФЕОФАНОВА Наталья Валерьевна,
начальник отдела культуры
Северо-Енисейского района

Хочу сказать, что Северо-Енисейскому району в июле этого года исполняется 85 лет. Добро пожаловать к нам в район!

Сегодня затрагивалась проблема, которая характерна, наверное, для всех отдаленных территорий, – отсутствие полноценных учреждений культуры, с качественным ремонтом. У нас муниципалитет все основные позиции берет на себя и делает за свой счет – бюджет позволяет.

Идея такого проекта, как модель досугового центра, который мы сегодня увидели, очень интересна. Учитывая, что в поселках проживает порой 300 человек и наполняемость зала может быть и 100, и 50 человек, все, что нам продемонстрировали, уместно.

И 25 млн рублей для края, в принципе, не так уж много. В последнее время глава нашего района под своим контролем держал и строительство плавательного бассейна, и спортивного комплекса... Предположим, наша территория попадает под эту программу и в отдаленном поселке мы начинаем строительство модельного сооружения – досугового центра. Все остальное – нести ответственность за кадровую политику, за выплату заработной платы – кто будет? Район.

И если все это сопоставить, с одной стороны, – радость, а с другой – много вопросов, которые, наверное, лучше все-таки решать вместе.

А.М. КЛЕШКО

Что значит вместе? Пусть ваш глава определится с приоритетами. Когда в районе строится физкультурно-оздоровительный комплекс, он находит деньги на спорт? Почему же культуру не может поставить в приоритет?

В последнее время с муниципального уровня на региональный почти полностью переведено образование, включая детские сады, здравоохранение и т.д.

Что осталось у местной власти? В основном культура, спорт, благоустройство.

Стремление муниципалитетов на все нужды просить деньги в крае понятно – у местного самоуправления действительно слабая финансовая база. Но иногда доходит до крайности.

Когда мы первый год раздали гранты на благоустройство, глава Кожановского сельсовета, что в Балахтинском районе, предъявил претензию: «Деньги на благоустройство вы нам дали, а почему ставку в сельсовет не предусмотрели, чтобы осваивать эти деньги?».

Зона ответственности муниципалитета должна быть.

Н.В. ФЕОФАНОВА

Еще один вопрос. Сегодня в докладах уделялось внимание туризму – это хорошо. Но, как известно, во многих территориях отсутствует как таковая программа по

туризму. Отсутствует и необходимый опыт, особенно в северных территориях, а учеба, которая бывает на семинарах, недостаточно усилена, и специалистов, по сути, нет.

У нас сегодня есть внутреннее развитие туризма на уровне краеведения и туристических клубов. Но сразу скажу – нет перспективы. Мы понимаем, что будет развиваться въездной туризм и, соответственно, выездной. Поэтому, чтобы у нас была логика, и сотрудники наши из работников клубных формирований вышли затем на уровень специалистов по туристической отрасли, необходимо все продумать. На мой взгляд, этот вопрос касается многих структур.

И еще хотелось бы высказать благодарность. Сколько лет работаю в сфере культуры, но никогда, взаимодействуя с министерством, не слышала ни одного грубого слова. Поэтому огромное спасибо всем специалистам, которые с нами общаются. Спасибо вам за поддержку.

Е.Н. МИРОНЕНКО

Спасибо.

По вопросу, касающемуся туризма. Тема выездного туризма меня вообще не волнует, честно говоря, потому что в 1990-е годы и начало 2000-х только выездной туризм и развивался.

То, что касается развития внутреннего и выездного туризма, об этом уже не один раз говорила. И в том числе на семинаре, который мы проводили на базе Управления кадров и госслужбы губернатора края.

Регион у нас с минерально-сырьевым типом экономики. А те регионы, которые не имеют таких запасов и более активно стали делать ставку на развитие внутреннего туризма, находятся сейчас в более приоритетном положении и уделяют этому очень большое внимание. К примеру, Алтайский край, но там, по сути, это самое важное направление.

В нашей концепции, одобренной в конце 2016 года, 23 приоритетных направления, которые мы планируем развивать в ближайшие годы.

Понятно, что не все муниципальные образования стали заниматься развитием туризма – поток туристов в каждый из них мы не сможем обеспечить. И мы выделяем несколько наиболее приоритетных территорий, обладающих соответствующей инфраструктурой, где исторически сложился достаточно активный поток туристов, куда возможно сделать вложения и получить определенный результат.

Я уже говорила, что средняя загрузка гостиниц у нас достигает лишь около 20% в год. Нам хотя бы в два раза больше их загрузить – и уже будет большой прогресс и успех.

По поводу обучения специалистов. Действительно, во многих муниципалитетах отсутствуют специалисты по туризму. У нас есть программа, которую мы рассчитываем ввести на базе Минусинского колледжа культуры и искусства, но сейчас нужно провести ее лицензирование. И затем можно будет учиться и получить среднее специальное образование (в ряде муниципальных районов высшее образование в сфере туризма и не обязательно).

Дополнительно, как у нас и запланировано, будут продолжаться обучающие и выездные семинары.

Территории, которые не являются приоритетными в плане развития туризма, тем не менее очень важны. И поэтому в крае сейчас появляются электронные туристско-информационные центры на базе многофункциональных центров (более 200 в течение года), для того чтобы у нас развивался внутренний турпоток. Крайне важно, чтобы территории, не обладающие ярким туристским потенциалом, направляли своих жителей в те территории, которые мы развиваем как рекреации.

А.М. КЛЕШКО

Хочу добавить и в чем-то даже предостеречь.

Понятно, что в условиях постоянной нехватки ресурсов муниципалитеты пытаются схватиться за любую возможность, чтобы попасть в одну из программ, в том числе в части туризма.

Есть яркий пример, когда мы сами себя загнали в ловушку. Когда в конце 1980-х годов стала актуальной тема охраны памятников культуры, по всей стране началось движение, и все, рассчитывая, что поступят федеральные деньги, стали объявлять памятниками регионального значения большое количество объектов, причем весьма незначительных. У нас в реестре их теперь огромное количество (тысяча, 4 тысячи?). Денег никто не получил, но обременение получил бюджет.

Поэтому сейчас, поскольку тема туризма модная, можно услышать: «Вот во Франции заброшенный солевой заводик сделали памятником, народ потянулся» и т.д. Но не надо забывать, что во Франции разветвленная сеть дорог, другая мобильность населения. Французы, может, и потянулись на заводик, потому что это в 30 минутах езды от их дома. А у нас из Красноярска в Енисейск мы едем на автобусе несколько часов.

Поэтому надо трезво оценивать свои возможности и одновременно с темой туризма развивать тему краеведения. Именно краеведения, потому что у нас дети не знают свою землю.

Летом все едут на озера, по пути на Шира, на фестиваль в Шушенское. Енисейску здесь сложнее, поэтому подходите к теме туризма очень аккуратно. Потому что если вы начнете создавать проекты под якобы возможное финансирование, вы отвлечете деньги, собственные ресурсы, а потом будете ходить с глубокой обидой в душе. Берегите себя.

***МАЛЮЧЕНКО Лариса Владимировна,**
директор Канского краеведческого музея*

Сегодня мы говорим о том, что культура становится партнером бизнесу. И если это партнер, то самодостаточный, полноценный, мы так себя обозначаем, так и призваны ощущать.

Но именно в музейной отрасли в данный момент, в частности Канском краеведческом музее (ему в 2016 году

исполнилось 105 лет), сложилась непростая ситуация. Все удивляются, какой у нас самобытный музей, но в данное время ему нужны преобразования.

В городе Канске развивается библиотечная система, есть две прекрасные библиотеки – им. братьев Стругацких и Кисловского, и рядом с ними – в новой социокультурной среде – существует наш 105-летний музей в не очень хорошем состоянии.

На территории Красноярского края несколько лет работала программа Фонда М. Прохорова – «Новые музеи для Сибири». Благодаря чему возникло понимание, какими должны быть настоящие образовательные программы, и сегодня они реализуются в музеях. Понятно, что образовательные программы станут эффективными, когда будут экспозиции. Но своими силами, силами муниципалитетов дорогостоящие экспозиции мы не сделаем.

Поэтому у меня предложение – чтобы в крае была не только хорошая программа по развитию библиотечной системы, но и по развитию музейного экспозиционного пространства Красноярского края.

Канский краеведческий музей обладает потенциалом и фондами и может стать музейным центром восточной зоны Красноярского края.

*БУКОВА Мария Игоревна,
директор Красноярского музейного центра
«Площадь мира»*

Хотелось бы сказать огромное спасибо нашему учредителю за то, что ясно определены приоритеты на 2017 год, они четкие и понятные. И это большое подспорье в работе, потому что когда ты знаешь цель, ты к ней можешь идти. Именно по этому поводу я хотела бы высказать свое предложение.

Акцентирую ваше внимание на двух вещах. Первое – это межведомственные взаимодействия, что невероятно важно, потому что мы знаем, что в сегодняшнем мире доля художественного образования, мировой художественной

культуры, литературы, русского языка, то есть всего того, что является основой гуманитарного развития личности, в школах существенно сокращается. И в этом смысле задача музея – работать с системой образования, помогать школьникам.

Условно говоря, музей – всегда эксперт, и сегодня мы слышали эту точку зрения. Поэтому музей должен воспитывать в своих посетителях – и школьников, и взрослых людях – способность к критическому мышлению, которое позволит им не отзываться на низкосортный продукт массовой культуры.

Проблема в том, что ученики под руководством учителя приходят в музей платно, и они не всегда готовы заплатить за предложенную им образовательную услугу. Нельзя ли нам рассмотреть возможность организации бесплатного посещения школьниками музеев?

Например, в Москве эти расходы компенсируются за счет государства и его партнеров («Норникель», например).

Конкуренция сегодня действительно большая, уже об этом говорили, между музеем и кинотеатром, к примеру. Кинотеатр, детский центр предлагает простой, понятный контент. А вот музей и краеведение – это уже сложно, поэтому нам непросто привлекать детей и подростков.

То есть предложение такое – дать возможность школьникам посещать музейные программы за счет субсидирования этих программ, чтобы мы имели какую-то компенсацию. Хотя процент выручки музеев от билетов очень мал – 12–15%. Все остальные средства, которые имеет музей, – вне бюджета.

И второе предложение. Оно касается дорожной карты и показателей.

Я видела в резолюции идею разработки концепции музейного дела в Красноярском крае, что очень нужно. И в этом смысле такие показатели, которые есть в дорожной карте, как количество посетителей, количество выставок, динамика, прирост, все это заставляет музеи работать

в большей степени не с содержанием, а с формой. Хотя на сегодняшний день существуют статьи, разработки, которые предлагают альтернативные критерии оценки качества работы музеев.

Здесь говорится про образование, про научную деятельность музеев. Оценивается не то, что музей гонится за посетителем, а то, что он реально работает с экспонатами и оцениванием их смысла и ценности.

А.М. КЛЕШКО

У меня тоже предложение: мы уже в перерыве обсуждали с министром и заместителями, что хорошо бы нам отдельно собраться с руководителями музеев и поговорить.

Моя личная позиция такова: постоянные экспозиции музеев в нетуристическом регионе должны быть для граждан бесплатны. Если музеи являются институциями краеведения, патриотического воспитания, то зачем мы за это берем с граждан деньги?

Например, в США, в Смитсоновском институте в Вашингтоне, что-то вроде нашей ВДНХ, действующие музеи и вход в них бесплатный.

В Лондоне, в национальной художественной галерее, на осмотр постоянной экспозиции посетители проходят бесплатно, несмотря на то, что поток туристов не сравнить с нашим. А на временные выставки, специально создаваемые, за вход надо платить.

Если же у нас сделать вход бесплатным, многие музеи перестанут бороться за посетителя...

Здесь много вопросов, поэтому про музеи нужно отдельно поговорить. Причем неспешно, заранее подготовившись, чтобы можно было подумать о новой редакции краевого закона о музейном деле.

Что касается научной деятельности музеев, то она должна быть институализирована. Значит, должны быть научные публикации, конференции, имеющие действительно научную ценность. Нужно четко понимать, где научная деятельность, а где экспозиционная, просветительская.

Е.Н. МИРОНЕНКО

Как человек, который имел отношение к музеям, я понимаю, что музеи, постоянные экспозиции – это общественное достояние. И для меня было бы идеально, если бы вход для населения был бесплатный. И я очень рассчитываю, что в рамках разработки музейной концепции у нас появятся ясные решения.

Кстати, в комплексе Смитсоновских музеев есть интересная практика. Для того чтобы уровень экспозиционных решений рос, там перешли на конкурсную основу. В системе у них 19 музеев и, например, годовое финансирование составляет 150 млн долларов. Но они достаются музеям непросто, не так, как у нас выделяются средства на содержание.

Ежегодно устраивается конкурс концепций. И каждый из 19 музеев защищает свою программу: что собирается в этом году сделать, какие экспозиционные проекты реализовать и т.д. Если музей защитил программу, прошел экспертный отбор – ему выдают деньги, не защитил – выживает, как может. И мне кажется, это оправдано, потому что уровень экспозиций постоянно растет именно за счет создания высокой конкурентной среды внутри одной системы, внутри этих 19 музеев.

ЕРЕМИНА Надежда Германовна,
директор Некоммерческого партнерства
«Центр творческих инициатив. “Три сферы”»

Наш центр работает в городе Красноярске три года. С первого дня мы тесно сотрудничаем с министерством культуры, в частности с Ириной Иннокентьевной Коренец³, она нас консультирует с самого начала. Хотелось бы вас поблагодарить. Активно взаимодействуем также с Домом офицеров.

³ И.И. Коренец – начальник отдела межрегионального и межведомственного взаимодействия министерства культуры Красноярского края.

У центра четыре основных направления – это патриотическое направление, краеведение, выставочная и экспедиционная деятельность. И наша гордость – это Красноярский центр анималистики им. Виктора Бахтина⁴.

Мы взаимодействуем и с районами края.

Да, не каждая территория подходит под туристическое направление. Но я бы хотела обратить ваше внимание на Партизанский район. В течение года мы работали с историками, туда приезжали археологи. В итоге обнаружена ценная находка, которая, как утверждает Геннадий Федорович Быконя⁵, является памятником архитектуры и имеет общемировое значение.

Также район можно позиционировать и как арт-трейдинг: здесь работали известные художники, начиная от Дмитрия Иннокентьевича Каратанова, и заканчивая Валерием Иннокентьевичем Кудринским – он последний, кто у нас был в прошлом году.

То есть материал мы подобрали.

ВЕСЕЛИНА Татьяна Владимировна,
директор структурного подразделения
ГЦНТ «Культурно-исторический центр»

У меня короткое предложение. Слова «клубы», «клубное дело» звучат сегодня не так часто, как библиотеки и музеи, но в докладе Елены Николаевны мы услышали, что именно клубы – самая сложная, и, наверное, самая, напряженная часть сферы культуры. Это объективно, хотя пока нет ни федерального, ни краевого закона о клубном деле, в отличие от других сегментов.

⁴ Виктор Владимирович Бахтин – художник-анималист, книжный график, родился в Красноярске (1951–2016). Создатель «соболька Кеши» – символа красноярской Спартакиады народов СССР.

⁵ Г.Ф. Быконя – доктор исторических наук, профессор Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.

У клубов самая большая сеть. Причем из 1200 клубов 1100 – это сельские дома культуры, где 0,5 ставки или 1 максимум, на которую возлагается не только текущая работа, но и масса различных форм статистической отчетности, дорожных карт и т.д.

Завтра состоится секция, где будет обсуждаться, что такое клуб. Это «вымирающий мамонт» – примерно так звучит формулировка.

Географически наше учреждение находится на задворках культуры – очень далеко от центра города Красноярска. Но активное расширение круга деятельности и сотрудничество с социально ориентированными организациями, с системой высшего образования, министерством здравоохранения, использование различных форм и методов дают нам право говорить, что мы – центр культуры.

Мы готовы методически помогать маленьким клубам, которые работают в селе. Причем миссия методического центра будет усиливаться, мы это тоже сегодня услышали в докладе министра.

Самое важное, что методика и практика должны найти свое отражение в программном документе. Поэтому я прошу, если есть такая возможность, в резолюцию расширенного заседания Главной коллегии внести также разработку Концепции развития клубного дела до 2030 года.

Мы все знаем, что у нас есть Концепция клубного дела до 2020 года. Но давайте откроем ее и посмотрим ожидаемые результаты. Когда мы писали эту концепцию в 2009 году и защищали, нас называли сказочниками. Однако уже более 70% выполнено, несмотря на тяжелейшие условия, несмотря на высокий процент износа материально-технической базы.

Поэтому я очень прошу внести эту строку в резолюцию. Это даст нам возможность планомерно в течение года заострить проблематику, и постепенно найти механизм и пути решения. Смелость города берет!

И второе, о чем я с благодарностью сегодня услышала, что количество компактных и достаточно недорогих социокультурных досуговых центров, которые будут появляться, может увеличиться до 10 в год. Но если произвести простой подсчет, 10 в год – это 100 лет для села...

Поэтому у меня предложение к представителям от муниципалитетов. Когда вернетесь после коллегии, обратитесь к своим главам с просьбой привлечь ресурсы социально-ориентированного бизнеса, заинтересованного в организации досуга, для частно-государственного партнерства, в данном случае для строительства современных социокультурных центров на вашей территории.

Е.Н. МИРОНЕНКО

Действительно, вопрос по клубам, наверное, один из наиболее частых, которые нам адресуют и главы, и общественность. И поэтому программа, которую мы сегодня представили, появилась именно по той причине, что штамповать огромные дома культуры, которые строились ранее, а сейчас многие из них обветшали и разрушаются, мы не можем – это нецелесообразно.

Нужны новые многофункциональные центры как общественные пространства, которые будут востребованы в разных направлениях: культуры, молодежной политики, спорта – для малых форм организации мероприятий.

То, что касается создания Концепции клубного дела, то, безусловно, культура, как очень пластичная среда, меняется и трансформируется, поэтому требуется пересматривать то, что нами было разработано до 2020 года.

Не только клубная деятельность, но и каждое из направлений требует отдельной проработки. Для этого должны появиться советы по музейному, по библиотечному делу и др., и рабочие группы, чтобы концепция не превратилась в документ, который будет просто лежать на полке.

ЛАЗАРЕВА Татьяна Викторовна,
*начальник отдела культуры, молодежной политики,
спорта и туризма администрации г. Боготола*

Я бы хотела сказать о том, что проектное управление – это новый подход к оптимизации ресурсов.

Хочу поделиться опытом межведомственного взаимодействия и оптимизации ресурсов двух школ – общеобразовательной и музыкальной.

Музыкальная школа города Боготола работает в тесном тандеме с общеобразовательной школой. Они не просто находятся в одном помещении. Главный принцип их взаимодействия в том, что в расписание общеобразовательной школы включены такие предметы, как хор, сольфеджио и музыкальная литература, которые обязательны к изучению. Таким образом работает наша школа.

Навигация, которая установлена в школе, показывает, что, допустим, кабинет физики и кабинет хора – это один и тот же класс. Класс химии и хора и т.д. И все – хоровые классы!

На сегодняшний день девиз школы: каждый класс – это хор и каждый в хоре – солист. На сегодняшний день у нас функционируют 16 хоров в одной школе. Это 273 ученика. На базе школы действует также детская оперная студия.

Что дает такой тандем для учащихся?

Эти дети более успешны в жизни. Им легче получать образование в вузах и ссузах. Две выпускницы музыкальной школы являются сейчас солистками Красноярского театра оперы и балета.

Мне бы хотелось выразить огромную благодарность краевым учреждениям высшего и среднего образования за помощь в методическом обеспечении нашей музыкальной школы и в организации музыкальных десантов.

Также у меня есть вопрос. Сегодня, я думаю, во многих территориях транспортное обеспечение поездок наших детей на конкурсы и фестивали оставляет желать

лучшего. Очень сложно стало возить детей на конкурсы, так как ресурс наш подходит к концу – почти все транспортные средства имеют 10-летний срок эксплуатации. Что делать дальше: как нам возить детей, каким образом решать эту проблему?

А.М. КЛЕШКО

У нас есть краевая программа обновления школьных автобусов, благодаря которой закупка транспорта предусмотрена по графику.

В министерстве образования мы собираемся один раз в квартал, отслеживаем все данные: когда, какой автобус выбывает в соответствии с требованиями ГИБДД и др.

Поэтому в крае не должна возникнуть такая ситуация, что в одном из районов дети остались без школьного автобуса. А поскольку школьные автобусы имеются, вы можете договориться с отделом образования об использовании этого транспорта для подвоза учащихся на соревнования, конкурсы, концерты и т.д.

То есть программа в бюджете есть, мы получили дополнительные федеральные деньги. И оснований для паники нет.

МОСКАЛЮК Марина Валентиновна,
ректор Красноярского государственного
института искусств

Несмотря на то, что многое уже сегодня было сказано, я хотела бы обратить внимание собравшихся на одну нашу общую проблему, которая объединяет и клубную, и концертную, и образовательную деятельность.

Все понимают необходимость концептуальных документов по разным проблемам развития культуры и искусства. Мне кажется, очень важно, чтобы в этих документах были обозначены два направления развития культуры – массовая культура и искусство, и высокая культура и искусство, потому что это два совершенно разных подхода.

Как сейчас пишут любой грант? Должно быть указано, сколько мы привлечем посетителей. А это уже не проект, а прожект (по-гречески – камень, брошенный вперед). Но мы должны делать и такие проекты, которые заинтересуют, может быть, всего 20 человек, и все же они позволят прогнозировать, позволят двигаться вперед и развиваться, в том числе, высокую, элитную культуру.

К сожалению, у нас и в госзадании, и в любом гранте главный показатель – количественный. В искусстве так невозможно. Мы все понимаем, что на современную музыку Губайдулиной не придут все и сразу.

Поэтому в любом музее должна появляться выставка только для эстетов. В любом зале – концерт только для ценителей. Не надо забывать, что есть массовые мероприятия, а есть высокая потребность в самых серьезных вещах в сфере культуры и искусства. И мне бы очень хотелось, чтобы при разработке наших краевых документов это учитывалось.

А.М. КЛЕШКО

С одной стороны, очень хочется вас поддержать. Но, с другой – возникает вопрос, а не получится ли в результате ситуация, когда мы будем тратить колоссальные средства на искусство для 20 человек?

Нельзя, конечно, все мерить валом посетителей, но нам нужно понимать, что, даже занимаясь продвижением высокого искусства и создавая произведения искусства, мы все же нацелены на то, чтобы обеспечить к ним возможность доступа самым широким слоям общества. Воспользуются они этой возможностью или нет, это, конечно, их право. Но то, что деятели культуры и искусства должны постараться донести свое искусство – это действительно очень важно.

Е.Н. МИРОНЕНКО

Помните лозунг – «Превратим Сибирь в край высокой культуры»? И ничего плохого в том, что он был запущен в массы, не было. Напротив, последствия, как видим,

хорошие – мы сейчас пользуемся инфраструктурой, созданной в то время. И четко разделять культуру на массовую и высокую я бы тоже не стала.

Музеи сейчас выкладывают собрания своих коллекций в открытый доступ. И многие уже настолько открыты, что даже не запрещается использование полотен ни в рекламных, ни в других материалах. Что это? С одной стороны, элитарное искусство, но, с другой стороны, оно доступно широким массам. И одно от другого отделять, мне кажется, не стоит.

Сейчас совершенно другая пластика времени. Мы перешли в иное информационное пространство.

Я понимаю, о чем вы говорите, – о том, что мы должны воспитывать вкус. Это, безусловно.

Что касается дорожной карты, то я понимаю отчаяние всех наших коллег, и сама с этим постоянно сталкиваюсь. Мое мнение: иногда, если шаг был неправильный, стоит отступить назад и пересмотреть, в данном случае – те показатели, которые сейчас кажутся абсолютно ненужными и архаичными.

***БЕНЮМОВ Михаил Иосифович,**
профессор Красноярского государственного
института искусств, главный дирижер
Красноярского камерного оркестра*

Мне хотелось бы коснуться проблем академического искусства и, прежде всего, его будущего – имею в виду подрастающее поколение.

На протяжении последних пяти лет в крае действует программа «Одаренные дети», благодаря которой очень многие наши воспитанники смогли показать себя и представить край на достаточно серьезных конкурсах, что очень важно.

Это эффективная программа, которая работает на имидж края и является колоссальным стимулом для талантливых детей, получивших возможность выступать на престижных конкурсах. Поэтому считаю, что в документе,

который подводит итоги сегодняшнего заседания, должна быть отражена важность проделанной работы.

Считаю также, что имеет смысл отразить в решении коллегии необходимость продолжения этой программы.

Сегодня говорилось о планах создания специальной музыкальной школы, что тоже очень важно. Желаю успеха этому начинанию.

И еще хотелось бы сказать по поводу затронутой сегодня темы соотношения культуры и туризма. Да, правильно говорили о том, что неизвестно к какой сфере относится туризм. Я бы по-другому поставил вопрос.

Считаю, что культура является одним из оснований развития туризма. Могу привести примеры. Допустим, Зальцбург. Понятно, что это Австрия, невероятно красивая горная страна. Но не будь Зальцбургского оперного фестиваля, не думаю, что там было бы так много туристов. В Италию тоже едут не просто посмотреть страну, а потому что там есть множество фестивалей для любителей музыки, есть «Ла Скала» и т.д.

Поэтому, на мой взгляд, эту идеологию можно немного повернуть, посмотреть иначе: если мы будем развивать инфраструктуру культуры, то это будет привлекательно для развития туризма.

А.М. КЛЕШКО

Что касается важности программы «Одаренные дети», полностью поддерживаю, чтобы это отразить в резолюции. И хочу успокоить по поводу будущего: направление «Одаренные дети» остается приоритетом. У нас уже состоялось первое заседание совета по приоритетным проектам. В перечне краевых приоритетных отраслевых проектов программа «Одаренные дети» обозначена и уже закреплена в документах. Поэтому наполнение будет обсуждаться.

Что касается фестивалей и туризма, то хочу добавить, что Австрия во многом живет на имени Моцарта, начиная от конфет и заканчивая фестивалями и памятниками.

В Италии много туристов не потому, что там большое количество фестивалей. Фестивали сопровождают культурную жизнь. В Италии, по данным ЮНЕСКО, сосредоточено 70% мирового художественного наследия, поэтому понятно, почему туда едут...

У нас в крае тоже есть крупный фестиваль этнической музыки «Мир Сибири», который привлекает на три дня до 30 тыс. туристов.

Е.Н. МИРОНЕНКО

На территории Красноярского края проводится множество фестивалей казачьей песни, что напоминает выстрелы по воробьям из пушки. Когда я спрашиваю: «В чем особенность вашего фестиваля? Почему именно в вашем районе вы его проводите? Как он может повлиять на прирост турпотока?», никто не может ответить. Проблема в том, что мы не используем наши особенности...

Сегодняшнюю дискуссию мы завершаем. Как вы поняли, в этом году мы изменили формат на более дискуссионный, так как хочется услышать ваше мнение. Многие темы обсуждались предварительно на малых коллегиях.

Вас ждет ряд дополнительных секций по каждому из направлений, что очень важно. Внутри секций вы сможете продолжить обсуждение, и итоги ваших обсуждений внести в резолюцию Главной коллегии и в дальнейшую работу министерства культуры Красноярского края и, надеюсь, Законодательного Собрания.

Стенограмма
семинара-совещания «Независимая оценка
качества оказания услуг организациями культуры:
опыт, проблемы, перспективы» (I часть)

ЗУЁНОК Елена Игнатьевна,
заместитель начальника отдела
стратегического развития и программ
министерства культуры Красноярского края

Продолжаем работу расширенного заседания Главной коллегии министерства культуры края и переходим ко второй части – это семинар-совещание по независимой оценке качества оказания услуг организациями культуры: опыт, проблемы, перспективы.

Данную тему мы подняли не случайно. Вопросы о проведении независимой оценки качества организаций, оказывающих услуги в социальной сфере, очень актуальны, они в приоритете после Указа Президента Российской Федерации № 597 от 2012 года.

И ни для кого не секрет, что проведение независимой оценки качества организаций культуры в нашем крае имеет некоторые затруднения.

Этот вопрос поднимался и на селекторном совещании, на малых коллегиях министерства культуры. Было решено провести серьезное обучающее мероприятие в формате семинара-совещания. Также подведем итоги за прошедший год – как мы провели независимую оценку.

В семинаре-совещании принимают участие наши уважаемые коллеги из управления Федерального казначейства Красноярского края.

Кроме того, к нам приехал эксперт из Центра ГРАНИ (г. Пермь) Сулимов Константин Андреевич. Он проведет трехчасовой практический семинар, в ходе которого будут рассмотрены и правовые основания, основные методические моменты, координационные. Будет представлен опыт, наработки других регионов России.

Итак, хочу перейти к своему выступлению, в котором очень коротко обозначу самые важные организационные точки и задачи на 2017 год.

Независимая оценка качества услуг, оказываемых организациями культуры в Красноярском крае, в 2016 году была проведена в 43 муниципальных образованиях. Охват составил 175 муниципальных учреждений культуры. С учетом 24 краевых государственных учреждений культуры охват – 199 учреждений, 27,7%.

В 18 территориях независимая оценка не проводилась по разным причинам.

Общественные советы созданы лишь в 57 территориях (в прошлом году – в 50 территориях). При этом количество общественных советов – их 78 – превышает количество территорий, так как в отдельных муниципальных образованиях разное количество общественных советов. И это понятно, так как органы местного самоуправления по закону имеют право создавать условия проведения независимой оценки в отношении учреждений культуры, социального обслуживания, образования и др. на территории муниципального образования.

В четырех территориях общественные советы еще не созданы. Может быть, сегодня ситуация изменилась, но на сайте *bus.gov.ru* она не отражена. Из четырех муниципальных образований только Ачинск зарегистрировался в качестве уполномоченного органа, в остальных пока ситуация не сдвинулась. Знаем, что Зеленогорск работает над этим вопросом.

Очень важный момент – создание на сайтах органов местного самоуправления разделов «Независимая оценка качества». Над этим вопросом мы с вами работаем еще до момента появления новых методических рекомендаций и 245-ФЗ.

В 21 муниципальном образовании такой раздел имеется, здесь можно разместить анкеты, и в электронном виде посетители могут оценивать услуги. Техническая возможность выражения мнения граждан о качестве оказания

услуг – это тоже обязательное условие по законодательству, но далеко не все его выполняют.

Следующий вопрос – организация-оператор. У нас по 44-ФЗ только в одной территории – в г. Норильске – была определена организация-оператор.

В министерстве культуры края, по согласованию с общественным советом и приказом Министерства культуры РФ, такой организацией, осуществляющей функции по сбору, обобщению и анализу информации, было назначено подведомственное учреждение, но не оказывающее услуги в сфере культуры – чтобы принцип независимости был соблюден.

В 40 территориях общественный совет провел независимую оценку самостоятельно.

Следующий важный момент – после того как сбор информации осуществлен и проанализирован, необходимо описать результаты и составить рейтинги. Это тоже работа организации-оператора.

Но эту работу выполняют общественные советы – во многих территориях они достаточно активные. Причем есть общественные советы, которые занимаются исключительно проведением независимой оценки.

После того как общественный совет принял решение, подвел итоги и утвердил результаты проведения независимой оценки в территории, полученные итоги рассматриваются органом власти. Здесь порой происходит путаница: по тем сведениям, которые мы получали от вас, не всегда именно органы власти указаны в качестве тех, кто рассмотрел итоги.

Еще очень важный момент – сопровождение всего процесса, проведение независимой оценки, отражение работы в СМИ. В прошлом году эту работу проводили 29 муниципальных образований.

И, наконец, следующий шаг – размещение информации о независимой оценке на сайте *bus.gov.ru*. По данным на 11 февраля – 49 органов уполномоченных в 32 муниципальных образованиях.

И свежие данные, полученные несколько дней назад, – уже 59 органов в 39 территориях. Но это очень мало.

Федеральное казначейство рекомендует нам, чтобы в качестве уполномоченных органов были определены именно администрации районов или городских округов. И таких у нас – 15. Но администраций сельских советов очень много.

Нужно не только зарегистрироваться в качестве уполномоченного органа, разместить информацию об общественном совете, о перечне организаций, необходимо далее размещать и итоги проведения независимой оценки. В 2016 году лишь 20 муниципальных образований из 39 сделали это.

Теперь, что касается контрольных цифр по охвату независимой оценки качества на текущий год. В январе 2017 года состоялось заседание, где президентом Российской Федерации были даны поручения, чтобы этот процесс настроить на нужный лад по всей стране, в 2017 году необходимо охватить все организации культуры – 100%. И вы уже получили от нас соответствующие письма. Контрольные цифры на 2017 год для Красноярского края – 84 и 85%.

В лидерах – Мурманская область, где в предыдущие годы уже охвачены все организации культуры, и в 2017 году они наверняка начнут свой новый этап. Высокий результат и у Пермского края.

На селекторном совещании в декабре мы говорили о том, что в этом году будут приняты новые методические рекомендации по проведению независимой оценки качества услуг, предоставляемых организациями культуры.

Уже с 1 января действуют новые показатели, об этом вас тоже предупреждали и говорили о том, что Министерство культуры будет организовывать работу на сайте *bus.gov.ru* для того, чтобы менять базовую часть, обновлять показатели. Методические рекомендации размещены на сайте Министерства культуры Российской Федерации, ознакомьтесь с ними.

Там есть примеры, как рассчитать цифры по итогам проведения оценки, для того чтобы потом их разместить. Здесь же и контрольные цифры и др.

Проблемы есть, но мы с вами пытаемся с ними справиться. Нельзя не сказать о том, что еще не во всех органах местного самоуправления и не во всех учреждениях культуры есть сайты, что не позволяет обеспечить информационную открытость, в том числе в рамках независимой оценки. Общественные советы созданы не во всех организациях.

Есть проблемы с определением оператора организации, в том числе это предельные дефицитные бюджеты в муниципальных образованиях, которые не позволяют выделить средства на то, чтобы оплатить услуги организации-оператора.

Остаются проблемы с решением вопроса по проведению независимой оценки в образовательных организациях. И, кроме того, это регистрация и размещение сведений по результатам независимой оценки на сайте *bus.gov.ru*.

Работа нам предстоит в 2017 году интенсивная и непростая. В ближайшие дни мы должны согласовать с Министерством культуры Российской Федерации контрольные цифры – 84%.

Вам необходимо срочно внести сведения по итогам 2016 года на сайте *bus.gov.ru*.

Данные по итогам 2015 года тоже надо постараться внести. И мы должны в 2017 году обеспечить 100%-ный охват.

До 15 апреля нам необходимо эту работу провести.

Обязательную оценку качества нужно проводить в 2017 году на основе новых показателей и обновленных методических рекомендаций. Решить технические проблемы, какие еще у вас возникают, и разместить данные.

Материал презентации в электронном виде мы разместим на нашем сайте в разделе «Материалы семинара-совещания “Независимая оценка”», и вы сможете с ними ознакомиться.

Призываю вас активнее работать с информационными источниками, с сайтом министерства культуры Красноярского края, с сайтом Министерства культуры Российской Федерации, Министерства труда Российской Федерации, где размещаются нормативные акты, методические материалы и другая информация.

БАХАРЬ Людмила Васильевна,
начальник отдела ведения федеральных реестров
Управления Федерального казначейства
по Красноярскому краю

Вначале я бы хотела остановиться на нормативных документах.

Со вступлением в силу положения и приказа Министерства финансов Российской Федерации от 22 июля 2015 года № 116-н «О составе информации о результатах независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, оказания услуг организациями культуры, социального обслуживания и медицинскими организациями, размещаемые на официальном сайте, для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и порядке ее размещения», а также с доработкой функционала официального сайта *bus.gov.ru*, с 1 сентября 2015 года была реализована возможность размещения информации о результатах независимой оценки качества услуг, оказываемых организациями социальной сферы.

Данная оценка размещается соответствующим органом государственной власти и органом местного самоуправления.

Согласно п. 2 порядка, определенного приказом 116-н, уполномоченные органы в сфере культуры, осуществляющие размещение информации на официальном сайте, – это федеральные органы исполнительной власти,

которые осуществляют функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, то есть Министерство культуры Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, то есть министерство культуры Красноярского края и органы местного самоуправления: администрации районов и администрации сельских поселений.

Подробнее по поводу органов местного самоуправления, которые были определены в качестве уполномоченных органов, я расскажу чуть позже.

Если говорить об органах, ответственных за размещение информации о результатах независимой оценки качества на официальном сайте в части распределения функций, это выглядит следующим образом.

Министерство финансов Российской Федерации определяет состав информации о результатах независимой оценки качества и порядок ее размещения на официальном сайте.

Казначейство России осуществляет регистрацию уполномоченных органов и обеспечивает ведение сайта и поддержку пользователей. Уполномоченные органы регистрируются на официальном сайте *bus.gov.ru* и размещают информацию о результатах независимой оценки качества.

Общественные советы проводят независимую оценку качества, и оператором осуществляется сбор, обобщение и анализ информации о качестве оказания услуг.

На официальном сайте *bus.gov.ru* размещается информация о результатах оказания услуг организациями культуры в следующем составе:

- сведения об уполномоченных органах, общественных советах и операторах, осуществляющих проведение независимой оценки качества;

- сведения о показателях, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг, установленных уполномоченными федеральными органами исполнитель-

ной власти, а также критерии оценки качества оказания услуг, устанавливаемые общественными советами;

- перечни и сведения об организациях, в отношении которых проводится или не проводится независимая оценка качества;

- сведения о результатах независимой оценки качества и предложения об улучшении качества их деятельности;

- сведения о рассмотрении результатов независимой оценки качества и предложения об улучшении качества их деятельности и иные сведения по вопросам проведения независимой оценки качества.

Во исполнение пунктов порядка, регламентирующих регистрацию уполномоченных органов, территориальные органы федерального казначейства осуществляют прием и проверку следующего пакета документов для дальнейшей их обработки и регистрации уполномоченных органов на официальном сайте.

Первое – заявление на регистрацию или заявление на внесение изменений или прекращение доступа. Организационно-распорядительный документ уполномоченного органа, устанавливающего полномочия работников, уполномоченные организации на размещение информации на официальном сайте.

Документ, подтверждающий полномочия уполномоченного лица уполномоченного органа. Этот документ предоставляется в случае, если заявка на регистрацию подписывается уполномоченным лицом уполномоченного органа. И дополнительно предоставляется файл действующего классифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи, и этот файл должен содержать все подписи, на кого подана заявка на регистрацию.

Согласно письму Федерального казначейства от 9 августа 2016 года № 07-04-05/13-606 и в соответствии с пунктом 1 статьи 43 федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»,

структуру органов местного самоуправления составляют: представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация, контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные Уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Таким образом, только названные органы местного самоуправления могут выступать в качестве уполномоченного органа муниципального образования.

Если в качестве уполномоченного органа муниципального образования были зарегистрированы иные органы, не входящие в структуру органов местного самоуправления, например управление культуры администрации муниципального района, муниципальное казенное учреждение, отдел культуры администрации муниципального района и т.д., то такие органы должны подать в Территориальный орган Федерального казначейства по месту своего обслуживания заявку на прекращение доступа к размещению информации на официальном сайте, в соответствии с приказом № 116-н.

Администрации этих муниципальных образований, которые были определены ранее в качестве уполномоченного органа, должны подать заявку на регистрацию на официальном сайте в соответствии с тем же приказом № 116-н.

В дальнейшем администрации муниципальных образований могут как самостоятельно размещать результаты независимой оценки качества, так и наделять данными полномочиями сотрудников другой организации. Например, организации, подведомственной уполномоченному органу.

Об этих нюансах и получении сертификатов электронной подписи, с которой мы столкнулись в прошлом году, вам расскажет моя коллега.

Также мне хотелось бы остановиться на проблемах, которые возникли за время эксплуатации официального сайта по реализации приказа № 116-н.

Одна из самых распространенных ошибок – когда в личном кабинете отсутствует информация о публично-правовом образовании (ППО). И поле с вашей стороны было неактивно для исправления.

В данном случае необходимо было обратиться в Территориальный орган Федерального казначейства, который должен на официальном сайте самостоятельно указать ППО в соответствии с ранее принятой от вас заявкой на регистрацию. Данный функционал реализован с ноября 2016 года. То есть изменение ППО на данный момент стало доступным.

Следующая ошибка: при формировании сведений об уполномоченном органе отображается сообщение – в одном и том же ППО может быть только один уполномоченный орган для сферы культуры. Если появляется данное сообщение, то это говорит о том, что при формировании сведений ППО в базе данных уже есть сформированные сведения об уполномоченной организации такой сферы деятельности.

В данном случае необходимо убедиться, что в поле «публично-правовое образование» указано либо корректное значение, либо внести в него изменения. Если некорректно, то также обратиться в Территориальный орган Федерального казначейства.

Следующая ошибка – при попытке опубликовать результаты независимой оценки качества кнопка подписания была неактивна.

То есть в данном случае подписывать и опубликовать результаты независимой оценки качества может только уполномоченный на подписание пользователь, в соответствии с поданной в Территориальный орган Федерального казначейства заявкой на регистрацию.

Поэтому необходимо обратить особое внимание на то, какой пользователь и с каким сертификатом электрон-

ной подписи пытается подписать. При возникающих вопросах по уточнению информации о том, какой пользователь зарегистрирован на сайте, необходимо обратиться в Территориальный отдел Федерального казначейства.

Кроме того, хотелось бы вам напомнить, что на официальном сайте *bus.gov.ru* в разделе «Документы» размещены все необходимые методические рекомендации по работе в личном кабинете уполномоченного органа.

По вопросам оказания технической поддержки по работе с официальным сайтом *bus.gov.ru* пользователи сайта могут обращаться в Единый контактный центр Федерального казначейства.

И также хотелось бы оставить контакты наших коллег из Федерального казначейства: это Юлия Владимировна Зайцева и Дмитрий Владимирович Соломатин, с которыми мы непосредственно отрабатываем и технические, и технологические вопросы.

Теперь обсудим вопросы, которые вы нам задавали.

— Если администрацией муниципального района делегированы полномочия органу управления культуры, может ли он являться уполномоченным органом для размещения информации о независимой оценке?

Л.В. БАХАРЬ

Да. Эта проблема у нас связана с тем письмом Федерального казначейства, о котором я говорила. Суть объясню.

Ранее у нас были зарегистрированные уполномоченными органами управления культуры администрации муниципальных образований, отделы культуры, также администрации муниципальных образований.

На сегодняшний день структура такова: уполномоченным органом должна быть зарегистрирована администрация, но администрация может наделить полномочиями сотрудников управления культуры с помощью соответствующего нормативного документа на своем уровне.

То есть размещать можно. Администрация должна издать свой нормативный акт, которым она наделяет полномочиями сотрудников отдела культуры, и тогда сертификаты получают эти сотрудники, но заходить они будут в личный кабинет уполномоченного органа администрации.

Е.И. ЗУЁНОК

Сейчас возникает такой вопрос. Всю ситуацию я озвучила – 84%. Значит ли это, что все те, кто зарегистрирован как отделы культуры в качестве уполномоченных органов, должны обратиться в Федеральное казначейство, чтобы снять заявку?

Снять регистрацию на прекращение, и тогда начнется процесс подачи заявки от администрации, чтобы они стали уполномоченными органами?

Если мы сейчас начнем этот процесс, то, скорее всего, мы не сможем закрыть проблему в целом, даже с размещением информации, так как уйдет время на то, чтобы снять заявку.

Потом появится новый орган администрации (может быть, не появится). Кто-то будет отказываться, несмотря на то, что мы будем усиленно рекомендовать им это делать. У нас могут возникнуть проблемы.

Можем ли мы – те, кто не зарегистрирован, какое-то время, хотя бы полгода или год, следовать этому порядку и регистрировать в качестве уполномоченного органа администрации районов и городских округов?

Но тем, кто уже разместил свою информацию, пока не вступать в этот процесс. Насколько это будет нам позволено?

Л.В. БАХАРЬ

Безусловно, мы пойдем навстречу, и эта возможность у вас останется до определенного периода.

ЧЕЛУШКИНА Ирина Владимировна,
*главный специалист-эксперт отдела режима
секретности и безопасности информации
Управления Федерального казначейства
по Красноярскому краю*

Как говорили мои коллеги и всем это известно, что при регистрации на сайте *bus.gov.ru* для проведения независимой оценки качества в соответствии с порядком № 116-н необходимо предоставить комплект документов для регистрации на этом сайте, в том числе файл квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи.

Порядок создания, выдачи смены, изменения статуса, получения информации о статусе сертификатов определен регламентом удостоверяющего центра Федерального казначейства, утвержденного Приказом Федерального казначейства от 31 июля 2015 года № 197.

В 2016 году вышла его редакция от 25 июля 2016 года – приказ № 280. Данный приказ вы можете найти в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант», на официальном сайте Федерального казначейства, либо на официальном сайте управления Федерального казначейства Красноярскросказна.ру в разделе «ГИС Удостоверяющий центр. Нормативные документы».

Как уже было сказано, независимая оценка качества предоставляется соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления, на местном уровне это администрация муниципального образования.

И соответственно отдел культуры, как самостоятельный уполномоченный орган, разместить информацию на сайте не может. Однако были попытки привязки сертификатов, изданных для сайта ГМУ от отделов культуры с полномочиями ГМУ и соответствующими реестровыми записями в перечне государственных и муниципальных учреждений, к уполномоченному органу местной администрации. Соответственно, здесь схема проста, если указаны

полномочия, и учетный номер сторонней организации, которая пытается зарегистрироваться в уполномоченном органе, не совпадает с учетным номером ГМУ уполномоченного органа.

То же самое относится и к номеру по сводному перечню заказчиков, если в сертификате содержатся полномочия для работы на сайте госзакупок. То есть здесь тоже идет сверка. Почему? Потому что до недавнего времени существовал приказ № 72 Федерального казначейства от 15 февраля 2012 года по поводу размещения информации, требования к структурированной информации об учреждении и электронных документах и размещении их на сайте *bus.gov.ru*.

Позволялось заходить на сайт ГМУ, не имея в сертификате полномочия ГМУ, можно было заходить сертификатом, имеющим полномочия заказчика или финансового органа. И даже для регистрации по ГМУ она проходила автоматически, если организация существовала в сводном перечне заказчиков. То есть сведения можно было не предоставлять. Поэтому такой контроль остался.

Каков же выход из сложившейся ситуации? Как показывает практика, уполномоченные органы могут надевать свои отделы культуры полномочиями по размещению информации на сайте. Для этого необходимо выпустить сертификат заявителя, то есть физического лица, и он может быть выдан как удостоверяющим центром Федерального казначейства, то есть через органы Федерального казначейства, так и любым аккредитованным Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, удостоверяющим центром.

Создавая ключ электронной подписи, формируя заявление на получение сертификата и соответствующий ему запрос, в сертификате следует указать фамилию, имя, отчество заявителя, его ИНН, СНИЛС и наименование организации заявителя – не администрации, а именно отдела культуры. Заявление должно быть скреплено подписью руководителя отдела культуры и соответствующей печатью.

Кроме того, исходим из терминов и определений регламента удостоверяющего центра, не забываем также о том, что внесены Федеральным законом по 28 декабря 2016 года № 471-ФЗ изменения в Кодекс об административных правонарушениях. Введена статья 1333 «Нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области электронных подписей».

И в части 2 сказано: «Выдача аккредитованным удостоверяющим центрам квалифицированного сертификата, содержащего заведомо недостоверную информацию о его владельце, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 200 тысяч до 250 тысяч рублей».

Соответственно, никто не будет рисковать и пытаться изготовить для вас сертификат за отдел культуры. Значит, издаем тот сертификат, который надо. И не забываем о законодательстве в сфере электронной подписи – это 63-ФЗ от 6 апреля 2011 года.

За получением сертификата обратиться в Территориальный отдел управления Федерального казначейства по месту нахождения.

Все телефоны размещены на сайте *Красноярскросказна.ру*, раздел «ГИС Удостоверяющий центр».

Е.И. ЗУЁНОК

Уважаемые коллеги, задавайте вопросы нашим коллегам из Казначейства. Не стесняйтесь спрашивать – возможно, у кого-то такая же проблема, как у вас.

— *Во втором полугодии 2016 года на сайте ГМУ, возможно, в системе Казначейства, было проведено обновление сводного перечня учреждений. И ряд учреждений с точки зрения консультаций с техподдержкой сайта *vis.gov.ru* были переведены в так называемый архив, который никак нельзя поднять.*

И сегодняшняя консультация техподдержки нам говорит о том, что мы не знаем, что с этим делать.

В результате у нас отсутствует возможность зайти в личный кабинет и что-либо сделать. Как это решить?

Л.В.БАХАРЬ

Мы слышаны о такой проблеме.

Дело в том, что, как вы правильно отметили, с начала второго полугодия прошлого года была загрузка данных из сводного реестра на *bus.gov.ru*.

По нашему региону более чем по 400 организациям информация не выгрузилась. В целом по России получилась еще большая цифра. И на уровне Федерального казначейства в точечном направлении этот вопрос отрабатывать было невозможно. Было принято решение перевести данные организации в архив, и при доработке самой программы их автоматически загрузить.

Данная загрузка тоже невозможна массовым файлом, она проходит поэтапно. И, насколько я знаю, загрузка планировалась на первом этапе с конца февраля.

На этой неделе мы с нашими коллегами из Федерального казначейства связывались, они сказали, что с начала марта эта загрузка начата.

В ближайшее время, думаю, данные организации автоматически будут добавлены. То есть таким организациям не нужно будет заново регистрироваться. Но, возможно, им придется сменить сертификат, переиздать его.

— В 2016 году мы внесли на сайт три учреждения культуры. В этом году у нас по плану осталось еще два. Необходимо, если я правильно вас поняла, заменить сейчас уполномоченный орган, то есть получить новый сертификат?

Я была зарегистрирована в качестве уполномоченного органа – отдела культуры. И мы все три учреждения провели. В этом году у нас по плану – два.

Как быть в такой ситуации?

И.В. ЧЕЛУШКИНА

Я так полагаю, раз вы были зарегистрированы как уполномоченный орган, соответственно, у вас были в сертификате внесены свои реестровые записи, учетный номер ГМУ и проч.

Теперь вам нужно на сотрудника, который будет определен вашей местной администрацией и которому будут переданы полномочия по подписанию документов от имени уполномоченного органа, издать сертификат с «пустыми» полномочиями. Достаточно будет аутентификации клиента. И уже через орган Федерального казначейства привязать этот сертификат именно к администрации, провести независимую оценку.

Е.И. ЗУЁНОК

Давайте пошагово разберем, что должен сделать отдел культуры г. Минусинска, откуда поступил этот вопрос. Потому что, как я понимаю, коллегам очень сложно усвоить новую терминологию.

И.В. ЧЕЛУШКИНА

Отделы культуры, помимо независимой оценки качества, еще какие-то данные на *bus.gov.ru* размещают или нет? Тогда как вариант можно отозвать, действующий сертификат, можно не отзываться, но сделать новый.

То есть обратиться: если это Минусинск, то в отдел № 12. Обратиться именно за переизданием сертификата без указания полномочий заказчика и без указания полномочий ГМУ. Там автоматически при формировании ключа ставится аутентификация клиента.

Что делать в плане оформления документов, которые будут подаваться в отдел, – это уже вопрос отдела ведения федеральных реестров.

Мы можем рассказать, какой комплект документов предоставляется дальше на регистрацию на сайте от имени администрации.

*Елена Дмитриевна МОРОЗОВА,
специалист I разряда отдела ведения
федеральных реестров
Управления Федерального казначейства
по Красноярскому краю*

Если поэтапно все рассматривать, то это выглядит следующим образом. Отдел культуры формирует заявку на прекращение деятельности на сайте, и несет соответственно в территориальный отдел Федерального казначейства, в котором он обслуживается.

Одновременно он может обращаться и по созданию нового сертификата, уже без полномочий. Он может обратиться в администрацию, чтобы подготовить нормативный акт, определенный документ, согласно которому будут закреплены ответственные по размещению данной информации.

Возможно, если заведена администрация, данную информацию будет подписывать не глава администрации, а, допустим, начальник отдела культуры. В данном случае должен быть определенный документ, основание – так в заявке предусмотрено. Может быть, в том же приказе это тоже указано – ответственный за подписание, ответственный за размещение. Но мы этот приказ берем себе для того, чтобы сверить, кто имеет право размещать информацию. Подписывать – право администрации. В принципе, это все можно делать одновременно.

Мы в свою очередь прекращаем доступ, администрация готовит все эти документы и обращается также в территориальный отдел на регистрацию. Регистрируем, прикрепляем сертификаты, проверяем документы.

И особенно обращаю внимание: информация в заявке на регистрацию, и вообще все изменения на прекращение, должна строго соответствовать ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц). Мы это все досконально просматриваем, очень строго.

Е.И. ЗУЁНОК

Коллеги, понятно? Получается, у тех, кто у нас уже зарегистрирован, именно администрации муниципальных образований, все в порядке, они размещают за 2015–2016 годы сведения, выбирают организации, постепенно вносят перечни за 2017 год. А тем, кто раньше других зарегистрировался, но отделами, – новые трудности. И значит, мы с вами станем еще сильнее в этом вопросе. Давайте посмотрим философски.

Думаю, Елена Дмитриевна достаточно четко объяснила. Конечно, информация сложная для гуманитарного восприятия, но она вам уже многим понятна и ясна. Особенно тем, кто активно работает с сайтом. Чем быстрее пройдет процесс по отзыву сертификатов отдела культуры и обращения в администрации районов с просьбой, чтобы они подали свои заявки на регистрацию в качестве уполномоченных органов, тем лучше.

Е.Д. МОРОЗОВА

Можно этот процесс оптимизировать. Заказать новый сертификат и одновременно работать с администрацией, чтобы там подготовили приказ. Потому что приказ за один день не делается, как правило.

Е.И. ЗУЁНОК

Сколько в среднем уходит на изготовление сертификата?

И.В. ЧЕЛУШКИНА

В соответствии с регламентом удостоверяющего центра, максимальный срок изготовления сертификатов – до 5 рабочих дней.

Е.И. ЗУЁНОК

Есть еще вопросы?

— Юлия Владимировна Павлюченко, начальник отдела по делам культуры, молодежи и спорта администрации Нижнеингашского района,

У меня проблема следующего характера. Все, что вы говорите, мы так и сделали, у нас уполномоченный орган – администрация.

Уполномоченный представитель все размещает, а именно я – начальник отдела. До 5-го раздела я все спокойно размещала, опубликовывала. Затем у нас пошла сама процедура независимой оценки. В ноябре мы стали размещать информацию о результатах. И выясняется, что у меня исчезает панель «Опубликовать и подписать».

И до сих пор, куда бы я ни обращалась, и в ТФК, и к Елене Игнатьевне, мне говорят: «У вас все превосходно», однако подписи не возникает. Соответственно, у меня результаты остаются в статусе «черновик». Что мне с этим делать?»

Е.Д. МОРОЗОВА

В последнее время мы начали замечать, что уполномоченные органы обращаются в территориальный отдел, мы прикрепляем со своей стороны сертификаты, и через какое-то время возникает техническая проблема.

То есть мы со своей стороны видим эти сертификаты, видим эти полномочия, что человек может подписывать и размещать информацию. Но программа не «видит» этого полномочия.

Подобная ситуация возникла и с вами. Мы созвонились с нашими коллегами из Нижнеингашского района, попытались заново закрепить ваш сертификат.

Мы посмотрели, что действительно данный сотрудник имеет право и размещать, и подписывать. Пытались «перепривязать», и возникла проблема, так как данный сертификат в системе уже присутствует.

Выход такой – вам нужно заново переиздать сертификат. И заново будем его «привязывать».

И.В. ЧЕЛУШКИНА

Вам снова нужно обратиться за сертификатом – в 42-й отдел ТФК по Нижнеингашскому району.

Е.И. ЗУЁНОК

Спасибо. Несколько вопросов было выслано заранее.

И.В. ЧЕЛУШКИНА

По поводу северных территорий хотелось бы сказать, что поскольку там неустойчивая интернет-связь, возникают проблемы технического характера. Естественно, их надо решать на местах. Мы такой вопрос не решим.

— У нас в Балахтинском районе проблема с размещением основных критериев. Мы разместили информацию об уполномоченном органе, сейчас будем снова все переделывать. И у нас высвечиваются только дополнительные критерии по оценке качества, основных нет. Соответственно, чтобы выстроить рейтинг, нужны основные критерии. Что нам делать? Вопрос мы отправляли заранее.

Л.В. БАХАРЬ

К сожалению, на вопрос, касающийся размещения критериев независимой оценки, мы не сможем ответить, потому что мы даже не видим, как выглядит ваш личный кабинет.

Сам функционал о том, как вас зарегистрировать и дать возможность работать в личном кабинете, – это в нашей компетенции и в нашей ответственности. А чтобы вам помогли разместить вашу независимую оценку качества и привязать это к критериям, которые размещают либо министерство культуры Красноярского края, либо Российской Федерации, нужно обратиться в службу техподдержки.

Вы с нами созвонитесь, и, по крайней мере, хотя бы скрины нам отправьте, как выглядит эта ошибка, чтобы нам наглядно увидеть и предметно говорить с нашими коллегами. И постараемся помочь, конечно.

Е.И. ЗУЁНОК

Спасибо. Есть еще вопросы по размещению информации на сайте *bus.gov.ru*?

Мы благодарим наших уважаемых коллег из управления Федерального казначейства и переходим к вопросам, которые касаются проведения независимой оценки качества, и всем мерам, которые этому сопутствуют.

СУЛИМОВ Константин Андреевич,
кандидат политических наук, руководитель
направления «Мониторинг деятельности органов
исполнительной власти Фонда гражданского анализа
независимых исследований, центр ГРАНИ, г. Пермь

Вопрос у нас очень конкретный. Моя презентация разбита на две части. Первая часть более общая, а вторая часть более практическая. В прошлую пятницу Министерство культуры РФ обновило наконец свои методические рекомендации, которые не менялись с 2014 года. Там было немало ошибок и нестыковок. Теперь все стало проще, но есть другие проблемы, на них я, собственно, и остановлюсь.

Итак, независимая оценка качества деятельности организаций, предоставляющих услуги в социальной сфере, – в моей презентации используется сокращение НОК.

Источники информации. Не так много их существует, вот ключевой, официальный – это сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Время от времени к нему следует обращаться. Прежде всего, потому что это уполномоченный орган, в какой-то степени он методически обеспечивает, корректирует, ведет всю эту

работу в масштабах Российской Федерации, в данном случае он главный и ответственный орган власти.

На своем сайте министерство публикует информацию, с регулярностью в несколько месяцев там можно видеть доклады по независимой оценке качества в масштабе страны, как это выглядит по разным сферам, приводятся цифры и т.д.

На сайте также обновляется нормативная база, причем не только Министерства труда, но и по другим уполномоченным органам, в том числе есть документы и Министерства культуры. Можем посмотреть, как скоро там обновятся методрекомендации...

Есть и другой портал, который создала моя организация, к нему тоже можно обращаться. На нашем портале мы попытались собрать самые разные документы с точки зрения этапов независимой оценки: нормативных актов, технических заданий, опыта использования результатов по всем четырем сферам, по которым сегодня проводится независимая оценка.

Надо упомянуть и пятую сферу – это спорт. Когда все начиналось, в 2013 году, спорт был включен, потом его исключили. Но с 2016 года Минспорта Российской Федерации заново начало этот процесс. У них есть собственный план, и они проводят независимую оценку в отношении образовательных организаций, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта. Но в 256-м законе, всем известном, я полагаю, спорт не указан. Тем не менее, оценка тоже проводится.

Есть, конечно, и отраслевые источники информации, например сайт Министерства культуры Российской Федерации, где тоже есть специальный раздел. Те новые методрекомендации, о которых я сказал, появились только на этом сайте, пока их больше нигде нет.

На сайте Министерства культуры есть своя электронная система, страничка министерства культуры Красноярского края. Там много информации, и вы можете пользоваться и обращаться к опыту своего края, в том числе

найти здесь анкеты по учреждениям. Федеральное Министерство культуры не использует анкеты в гугл-форме, оно создало специальную электронную систему, где можно прямо на сайте заполнить, отметить и т.д.

Министерство здравоохранения Российской Федерации создало такую систему для всех своих учреждений. То есть у них существует электронная система, в которой пользователь может произвести оценку качества услуг любого медицинского учреждения на территории Российской Федерации. Затем вся информация собирается, и систематизированная, в виде таблиц, попадает в уполномоченный орган, в общественный совет. В вашей сфере такой системы нет. Но, может быть, когда-нибудь появится.

Все мы понимаем, независимая оценка – это форма общественного контроля, но при этом есть специальный федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В чем же разница?

Общественный контроль всегда проводится по инициативе негосударственных органов. Это инициатива Общественной палаты, общественных советов, некоммерческих организаций, инициативных групп.

Независимая оценка – это систематический процесс, где инициатором, так или иначе, выступает уполномоченный орган, пусть в связке со своим общественным советом. В этом принципиальная разница.

Но логика, конечно, похожа. Главный смысл, чтобы пользователи и потребители, те, кто получает услуги, могли выразить свое мнение о качестве услуг. Выстраивается обратная связь, которая очень важна.

Если управляющая система не получает обратной связи, не понимает, какие результаты имеет ее деятельность, и как они воспринимаются, то система рано или поздно начнет деградировать. Это хорошо известно из управленческой науки. Соответственно, независимая оценка – один из способов эту систему «закрутить», тем более что процесс оценки очень массовый.

Независимая оценка – колоссальный объем деятельности. С 2013 года эта система разворачивается. Сначала были пилотные проекты, постановления Правительства Российской Федерации, затем в 2014 году появляется 256-й федеральный закон, и вся система выстраивается вплоть до каждого муниципалитета. Теперь это делается через сайт *bus.gov.ru*.

Смысл выстраивания независимой оценки, в моем, экспертном понимании, нужно воспринимать как механизм, который позволяет связать вместе разные интересы, продуктивно выстроить взаимодействие.

Понятно, что у специалистов, которые вынуждены с этим каждодневно работать в уполномоченных органах, государственных или муниципальных, возникает другое ощущение. Для них это прежде всего отчетно-учетная деятельность, которую нужно выполнить, отчитаться, правильно нажать кнопку в этой системе *bus.gov.ru*, да еще и решить технические проблемы. Но все-таки хочется, чтобы за этой рутинной работой не потерялось содержание – более важное, сущностное, то, что имеет реальное отношение к делу.

Огромная нормативная база накоплена по этому поводу. Федеральный закон № 256 внес в четыре отраслевых закона статьи про независимую оценку, в том числе в основу законодательства о культуре.

Если брать ключевые документы, касающиеся отрасли культуры, то принципиально важной является статья 36.1 (а также 36.2), которая описывает открытость: какая информация должна быть на сайтах учреждений в сфере культуры.

Другой ключевой документ – это приказ Министерства культуры от 22 ноября 2016 года № 2542, показатели, по которым оцениваются услуги организаций культуры. Эти показатели может установить только федеральное Министерство.

Система выстроена логично: в федеральном законе указаны пять критериев, которые мы все знаем: информа-

ция, доброжелательность, компетентность, сроки и, соответственно, удовлетворенность.

Под эти пять критериев, разумеется, нужны показатели. Их устанавливает федеральный орган исполнительной власти – в нашем случае Министерство культуры Российской Федерации – во взаимодействии с собственным общественным советом.

Новые методические рекомендации Министерства культуры упростили все. Теперь при проведении НОК нет градаций по разным типам организаций, теперь одинаково: библиотека, театр, клуб и т.д.

Мы понимаем, что это довольно разные организации и к ним можно предъявлять разные требования. Но в нормативном плане есть механизм, позволяющий все это решить, потому что есть возможность ввести дополнительные критерии. Их можно вносить на *bus.gov.ru*, по ним можно проверять. Это делают общественные советы при уполномоченных органах власти, не важно – государственные или муниципальные, но уже на местах.

Масштабы независимой оценки огромны. Вы можете в этом убедиться, посмотрев цифры, причем надо учитывать – данные *bus.gov.ru* всегда отстают от того, что реально проведено. Это, в некотором смысле, неизбежно.

Система начала запускаться, и понятно, что сейчас мы находимся в периоде ее настройки.

По процентным данным, если смотреть по загрузке, лучше всех, пожалуй, выглядит сфера здравоохранения, особенно в 2016 году.

По плану, который составило Министерство труда первоначально, для Красноярского края по культуре предстояло выполнить 86,5% в 2017 году. Но потом федеральное Министерство культуры эту информацию уточнило, и цифра стала чуть меньше – 84–85%.

По всей Российской Федерации, речь идет о сфере культуры, в этом году должно быть проверено 50%.

Надо отметить, что в проведении независимой оценки качества существует отраслевая специфика, хотя общая принципиальная схема, повторюсь, одинаковая.

В сфере культуры, например, независимая оценка качества не проводится в отношении создания, исполнения и интерпретации произведений литературы и искусства. Есть специальный перечень организаций культуры, в отношении которых не проводится независимая оценка качества.

В здравоохранении, ситуация примерно схожа. Независимая оценка качества не осуществляется в целях контроля качества и безопасности медицинской деятельности. «Человек с улицы» не в состоянии оценить, правильно ли врач провел операцию, правильно ли поставил диагноз. Независимая оценка качества подразумевает другое.

И в сфере культуры, разумеется, неспециалист не может оценить качество работы дирижера, к примеру. Независимая оценка качества – это потребительская оценка. Потребитель в данном случае может сказать в лучшем случае: нравится, не нравится по поводу того, что предлагает сфера культуры.

Есть собственно *услуга*, которую производят. Знаю, что в медицине, в образовании не всем нравится этот термин – многие врачи, преподаватели считают, что они производят не услугу, они лечат и обучают людей и т.д. Не знаю, как в вашей отрасли...

Говоря административным языком, то, что производят профессионалы внутри своей сферы, – это услуга. А есть то, что делает учреждение, организуя работу профессионалов и специалистов. Независимая оценка качества – подразумевает проверку того, как учреждение организует эту деятельность.

Другая значимая отраслевая специфика – это независимая оценка качества образования. Она состоит из двух частей.

Привычная нам всем – это вторая часть – независимая оценка качества образовательной деятельности органи-

заций, осуществляющих образовательную деятельность. Это примерно то же самое, что делается в отношении организаций культуры, здравоохранения, медицины и т.д.

В образовании оценка качества подготовки обучающихся – это старая тема. Она, собственно говоря, всегда была в образовании, она здесь ключевая.

И поэтому возникает вопрос: когда речь идет о независимой оценке качества образования, что конкретно имеется в виду? Идет проверка качества подготовки обучающихся, или оценка качества деятельности образовательных организаций?

Принципиальных отличий при оценке образовательной деятельности организаций культуры и образования нет. Но система показателей немного другая.

Разумеется, браться за независимую оценку качества подготовки – нереально, так как в этом нужно быть специалистом. И для этого нужны специальные организации.

Независимая оценка качества позволяет даже соотнести разные учреждения, ведь на самом деле речь идет об очень похожих вещах, например информационная открытость.

Но так как балльные шкалы разные, соотнести их невозможно. И все это оказывается закапсулировано в каждой отдельной сфере. Здесь тоже есть некоторая проблема с независимой оценкой качества.

Про субъекты. Не упомянуты сегодня были Министерство финансов и Казначейство. Они, строго говоря, не субъекты независимой оценки, они субъекты работы с результатами независимой оценки. Потому что Минфин определяет нормативно, какая информация должна быть размещена на *bus.gov.ru*, а Казначейство обеспечивает процесс размещения и поддержания этой системы технически.

В отношении муниципалитетов во всех четырех сферах сформулировано очень просто. Муниципальные образования вправе создавать общественные советы и вправе эту оценку проводить. В случае с культурой,

правда, есть специфика: если уполномоченный орган регионального уровня решит провести независимую оценку в сфере культуры, то тогда муниципалитеты создают советы и проводят оценку. Все завязано на решении регионального уполномоченного органа в сфере культуры.

Уполномоченный орган фактически утверждает общественный совет, перечень организаций, особенно если речь идет об использовании федеральной контрактной системы, то есть закупки по 44-ФЗ. Даже если нормативно перечни организаций, которые подлежат оценке в этом году, фиксирует, устанавливает, определяет общественный совет, то уполномоченный орган по факту будет это фиксировать, потому что это попадет в техническое задание.

В состав общественного совета должно входить не менее пяти человек. Он должен быть или специально создан, или уже существующий наделен этим полномочием. Идеологически общественный совет выполняет в этой системе самую большую роль – именно он проводит независимую оценку, а не уполномоченный орган, не оператор.

Приходилось сталкиваться с разными ситуациями. Бывает, общественный совет формально существует, и его именем все это проводится. Но реально его нет – уполномоченный орган делает все сам. Бывает ситуация иная, когда общественные советы реально делают это сами, ставя в известность уполномоченный орган.

Организация-оператор. Строго говоря, федеральный закон устанавливает одну возможность. Оператор – это внешняя профессиональная организация, которая собирает, анализирует, обобщает информацию. Только федеральная контрактная система, только 44-ФЗ, только закупка для государственных и муниципальных нужд. При этом обращаю внимание: есть единичный опыт, когда такого рода контракты заключались с нулевой суммой. Так бывает, когда вообще деньги не затрачиваются. Сам механизм используется, но реально уполномоченный орган организации-оператору не платит, потому что есть другой интерес: это некоммерческая организация и т.д.

Или, например, когда социально ориентированная некоммерческая организация получила грант в виде субсидии по какому-нибудь конкурсу, и она проводит независимую оценку в рамках выполнения своего социального проекта. И, соответственно, деньги от уполномоченного органа ей в данном случае не очень нужны.

Есть и другие варианты. И прежде всего, использование подведомственных учреждений, разного рода информационных центров при министерствах, департаментах – и в здравоохранении, и в культуре, и в образовании. Это не запрещено, Минтруд санкционирует использование подведомственных учреждений в качестве таких организаций и операторов. Если бы не было финансовых проблем, то это бы запретили, я уверен, потому что явно возникает проблема с независимостью.

Есть другая практика, когда фактически в роли оператора выступают общественные советы. Причем не только при уполномоченных органах, но и при самих учреждениях так тоже бывает. Общественные советы при учреждении (они по-разному называются в разных сферах: наблюдательный, попечительский совет и т.д.) сами проводят независимую оценку.

В протоколе рабочей группы экспертного совета при Правительстве Российской Федерации (апрель 2016 года) читаем: исключить возможность представления как результатов независимой оценки качества, оценки работы организаций общественным советом. Предложение поступило в адрес Минтруда и других уполномоченных органов с тем, чтобы общественные советы в качестве операторов выступать не могли. Никаких ограничений не появилось. Нормативно это по-прежнему возможно.

Организация-оператор. Речь идет обо всей стране, здесь 13 операторов, в соответствии с 44-ФЗ. В социальном обслуживании их больше, в здравоохранении – меньше.

Если смотреть специализированные бюджетные организации, то есть подведомственные уполномоченным органам, их намного больше: 43 – в культуре, 25 – в соци-

альном обслуживании, 41 – в здравоохранении, в образовании – 61. И там вполне понятно, кто выполняет данную функцию. Это специальные информационные центры, созданные при уполномоченных органах, которые статистически обрабатывают информацию.

То, что на 2017 год Министерство труда Российской Федерации определяет по всем сферам, всем субъектам. Ключевой момент: до 15 апреля 2017 года перечень организаций для проведения оценки в 2017 году, нужно 100% закрыть, подразумевается внесение данных на *bus.gov.ru*. Там этот список должен появиться. Точно так же до 15 апреля нужно определить и внести данные об операторе.

Проведение и внесение количественных результатов – до 30 сентября 2017 года. А дальше – месяц на рассмотрение органами власти. Размещение документов о принятии решений, тоже на сайте *bus.gov.ru* – до 30 октября. И до 1 октября – предложения-планы по совершенствованию, по улучшению качества работы организаций. Устранение недостатков, выявленных в ходе независимой оценки, – 1 декабря.

Система. Система независимой оценки построена отраслевым образом. Но уже сейчас очевидно, что муниципалитеты фактически принуждают к тому, чтобы уполномоченный орган был один – администрация.

Это отчасти повторяет ту логику, которая вначале использовалась в некоторых регионах, а именно: создать не просто рассеченную отраслевую систему независимой оценки, а общую на регион. То есть создать общий общественный совет по проведению независимой оценки (в Пермском крае, собственно, так и было). В некоторых регионах использовался один оператор на все четыре сферы. Наверное, даже можно добиться экономии ресурсов...

Но не все так просто. Перспективы разнообразны. Может, завтра все изменится, появится новый федеральный закон. Но пока работаем с теми документами, которые есть. Система настраивается, и во второй части мы перейдем к конкретным методическим вопросам.

Стенограмма семинара-совещания «Независимая оценка качества оказания услуг организациями культуры: опыт, проблемы, перспективы» (II часть)

К.А. СУЛИМОВ

Переходим к рассмотрению методики проведения независимой оценки. И я снова обращаю внимание на документы, которые являются в данном случае ключевыми с точки зрения каркаса, – что реально проверяется или оценивается. Сюда просится слово «проверка», но это оценка (!) – идеологически разные понятия.

Ключевым является приказ Министерства культуры об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества. Более того, в некотором смысле, если у вас есть показатели, то методика сама не столь принципиальна. Потому что если вы понимаете, что реально нужно проверить, то дальше весь вопрос – в методической изощренности, наличии профессионального оператора или просто собственном опыте, для того чтобы найти способы и методы, каким образом получить данные по этим показателям.

Федеральное Министерство культуры предлагает новые методические рекомендации. Как уже говорилось, они стали проще. И теперь – это поддерживающая информация, но это не то, что задает рамки действий. Рамки действий задают конкретные показатели. Это первый приказ – приказ Министерства культуры.

В редакции 7 марта 2017 года (обновление этих методических рекомендаций) появилось два документа, на сайте федерального Министерства культуры они есть, их можно скачать, посмотреть. Это методические рекомендации порядка расчета значений и показателей.

И третий документ – приказ Минкультуры по поводу сайтов, содержания и формах информации о деятельности учреждений культуры и т.д. В основах законодательства о культуре РФ статья 36.2 уже установила общий

перечень информации, который должен быть на сайтах организаций культуры. Приказ Минкультуры конкретизирует перечень из федерального закона.

При оценке можно и нужно использовать дополнительные критерии. Сейчас это тем более важно, так как общие показатели и общая методика по основным критериям упростились, они теперь универсальны и не учитывают специфику организаций.

Что изменилось в методических рекомендациях? Раньше было три основных направления сбора информации, теперь осталось два, что следует из приказа 25.42. Именно поэтому ключевой приказ – это приказ о показателях. Если раньше оценивалась информация, размещенная на официальном сайте учреждения, организации и проводилась оценка данных на *bus.gov.ru*, то теперь размещение информации на *bus.gov.ru* не попадает в оценку.

Что значит оценить информацию, размещенную на *bus.gov.ru*? Что там должно быть? В разных сферах и регионах по-разному это использовали. Иногда использовался интегральный показатель, который сам *bus.gov.ru* выдает. Но сейчас не нужно оценивать качество размещения информации об организации на *bus.gov.ru*, только на сайте самой организации. Ну и, разумеется, остается изучение мнений получателей услуг.

При этом методика вашего профильного федерального министерства, в каком-то смысле, самая передовая, потому что предметно показывает, какие каналы информации можно использовать, как можно собирать мнения получателей услуг.

Ни в одной другой сфере, ни в одних других методических рекомендациях этого нет.

Министерство культуры поясняет, что до этого было шесть каналов, сейчас осталось только пять. И для достоверности полученных данных лучше использовать все пять вариантов получения информации.

Интернет-канал – опрос получателей услуг путем заполнения в Интернете анкет в интерактивной форме.

Электронная почта. На сайт обычно кто заглядывает, чтобы поставить оценку? Тот, кто недоволен, кто столкнулся с проблемой, а тот, у кого все хорошо, скорее всего, не станет этого делать. А электронная почта – это канал, который позволяет такую логику изменить, поскольку вы можете разослать анкету всем клиентам, которые есть в вашей базе данных. И тогда ответят не только те, кто чем-то недоволен, но и те, кто вполне, возможно, удовлетворен.

Опрос по телефону. С точки зрения методической не так все просто, как может показаться, потому что мы должны иметь базу. Опросить нужно тех, кто пользовался услугами учреждения.

Личный опрос, в скобках ставится (социологические исследования), но, на мой взгляд, социологическое исследование в данном случае не проводится, и я бы не стал указывать. Личный опрос – способ, используемый повсеместно, самое простое – личный опрос при входе (выходе) в учреждение.

Терминал организации культуры. Согласно прежней редакции методических рекомендаций, самый лучший способ получения информации – это терминал в организации культуры. На самом деле терминалов таких нет. Соответственно, данный способ просто выпадает.

То есть проблемы методические, конечно же, возникают. Из прежнего варианта методических рекомендаций следовало, что выборка по анкетам должна получаться на уровне 5–10% от количества клиентов учреждения. И это было очень много.

Сейчас проще – учреждения распределены по группам. Думаю, что огромное количество ваших муниципальных учреждений попадет в первую группу, то есть до 12 тыс. посетителей в год. При таком количестве собрать 150 заполненных анкет – это уже более разумно и приемлемо.

С другой стороны, нужно понимать, что методические рекомендации – не нормативный документ. Никто не проверяет

при занесении данных на *bus.gov.ru*, сколько человек вы реально опросили. В этом есть и плюс, и минус. Потому что, когда смотришь на такие данные, не знаешь, на основании чего они получены...

В некоторых сферах федеральные министерства проверяют результаты независимой оценки – не занесение данных на *bus.gov.ru*, а сами учреждения. Например, это практикуется в Министерствах труда и здравоохранения. Чиновники федеральных министерств берут данные с *bus.gov.ru*, и отправляются с проверкой в регион, идут в конкретное учреждение. У них на руках предложения по улучшению качества услуг, и уже на местах смотрят: какова сейчас ситуация, изменилась ли она, что исправлено, а что нет. То есть проводится выборочная проверка.

Практикуются также проверки с помощью телефонных звонков из Москвы, когда специалисты не выезжают в учреждение.

Показатели. Они имеют критическое значение. Пять критериев, все мы их знаем: открытость, доступность и актуальность информации о деятельности организаций и другие, которые уже упомянуты.

Если вы хотите, например, проверить достоверность информации, которая размещена на стендах учреждений здравоохранения, касающейся лекарственного обеспечения, то где это можно взять? В данном случае лучше опираться не на мнение посетителей, потому что они не могут решить, правильно информация размещена или нет, а на экспертное мнение. Здесь будет использоваться такой метод сбора информации, как натурные наблюдения, которые делает не просто посетитель учреждения, а специальный человек, эксперт, обладающий определенным объемом знаний. Возможно, что в вашей сфере такой информации, имеющей критически важное значение, которая может вылиться в серьезное недовольство людей, нет. Сложно сказать. Вам, специалистам, виднее.

По данному критерию учреждение может набрать ноль баллов, что маловероятно, или 30 баллов. Анализ сай-

тов, изучение мнения. То же самое по всем остальным четырем критериям. Под каждый из них – отдельные показатели. Пять – во втором, два – в третьем. Сложность, наверное, вызывал и раньше, судя по всему, третий критерий – *время ожидания предоставления услуги*.

Из четырех социальных сфер время ожидания предоставления услуги есть в трех (нет в сфере образования).

Что это означает, допустим, в медицине? Это время ожидания в очереди, внутри медицинского учреждения. Или период, который проходит от времени назначения на обследование до времени реального обследования? Есть жестко установленные нормативные цифры, сроки, они указаны в территориальных программах госгарантий по медицинскому обслуживанию. Соответственно, все четко и понятно. Есть цифры, а есть реальность. И можно соотнести одно с другим.

Если посмотреть на результаты и на прежние методики в сфере культуры, возникает вопрос: *соблюдение режима работы организации культуры* – что на самом деле это должно означать? Что организация открывается в 9.00 утра, а закрывается в 18.00? Не очень понятно, что в данном случае нужно исследовать. И, по большому счету, пункт 3.2 в прежних методических рекомендациях и показателях отсутствовал. Он появился только сейчас – *соблюдение установленных (заявленных) сроков предоставления услуг организацией культуры*.

У вас эти сроки, конечно, есть. Вопрос в том, может ли посетитель вашей организации реально оценить, соблюдаете вы их или нет...

Доброжелательность, вежливость, компетентность. Доброжелательность, вежливость – понятно, но вот как клиенту определить компетентность персонала в любой сфере – в социальном обслуживании или в медицине, детском учреждении?.. Поэтому операторам приходится думать, что конкретно спросить у людей, чтобы на основании их ответов получить оценку компетентности.

Потребитель не должен оценивать компетентность специалистов. Он может оценить вежливость врача, к примеру, понятно ли объяснил врач, что происходит, объяснил ли он пациенту диагноз, что нужно делать и т.д. Но потребитель не может и не должен оценивать, к примеру, правильно ли доктор назначил лечение. Примерно такая же логика должна использоваться в любой сфере, в том числе в культуре.

Удовлетворенность. И здесь сейчас проще. Раньше были разные баллы, от 0 до 6, от 0 до 7 и проч. При этом была разбивка по типам организаций. Теперь разбивки нет. Театры, музеи, библиотеки, организации культурно-досугового типа, парки культуры и отдыха, цирки, зоопарки, кинотеатры и иные организации культуры – все одинаковы. И шкала у всех одинаковая – от 0 до 10, что с точки зрения методической работы проще и удобнее.

Вы можете посмотреть вопросы, которые были подобраны под прежние показатели, например опросник, используемый федеральным Министерством культуры, – у него есть эта электронная система на сайте, и вы можете посмотреть. Но там приведены одинаковые вопросы по всем учреждениям. По Российской государственной библиотеке («Ленинке») видим 11 вопросов. И 86 баллов из 100 главная библиотека страны получила по независимой оценке, которую проводило Министерство культуры.

Шкала ответов содержит всего четыре пункта: «очень хорошо», «удовлетворительно» и т.д.

Федеральное Министерство культуры предлагает нам новую анкету. Шестой пункт – *о доступности услуг для инвалидов* – это специально выделено, здесь пять подпунктов: и обеспечение возможности посадки в транспортное средство перед входом в учреждение, наличие специального устройства для доступа инвалидов, сопровождающий персонал, компетентность, размещение информации, необходимой для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к учреждению.

С этим наверняка будет много проблем в разных учреждениях, так как Министерство культуры предлагает учитывать все одновременно: и лифты, и сопровождающий персонал и т.д. Соответственно, больше баллов получит тот, у кого есть все эти пять элементов. Но это всего лишь рекомендации, можно от них отклоняться, учитывая специфику вашей организации.

А по остальным вопросам все достаточно просто. «Отлично», «все устраивает», «в целом хорошо», «удовлетворительно», «незначительные недостатки», «плохо», «много недостатков», «неудовлетворительно совершенно», «совершенно не устраивает». И, соответственно, вопросы в анкете повторяют формулировки пунктов, не расшифровывая их.

Если вы хотите оценивать реально, то, разумеется, расшифровывать придется. Представьте ситуацию, когда вы с анкетой подходите к человеку и просите ее заполнить. Он заполняет, скажем, пункт, касающийся *удобства графика работы организации культуры*. Если человек приходит к вам обычно днем, то ему безразлично, когда вы открываетесь, а когда закрываетесь. Но, может быть, его не устраивает время вашего обеденного перерыва, так как совпадает с его перерывом...

Дальше, например, он столкнется с вопросом *соблюдения установленных (заявленных) сроков предоставления услуг организацией культуры*. Он спросит вас: «А что имеется в виду?». И вы должны будете ему пояснить. То есть если оставить вопрос в анкете таким образом, человеку нужно будет пояснить, что конкретно вы хотите узнать.

Именно поэтому нужны операторы – те профессионалы, которые и должны дать развернутый ответ, пояснить, обосновать. Иначе анкеты будут заполняться некачественно.

Следующий важный аспект касается приказа Министерства культуры № 277 по поводу сайтов, который определяет ту информацию, которая должна быть на официаль-

ных сайтах и организаций, и уполномоченных органов. Там несколько принципиальных моментов.

Вы наверняка сталкивались с фразой: «В целях обеспечения технической возможности выражения мнений получателей услуг» – это из федерального закона. И нужно разместить анкету в интерактивной форме.

Варианты решения есть. Ваше краевое министерство культуры использует гугл-форму и, видимо, предлагает ее и всем остальным, потому что это технически самый простой и дешевый способ. Но в независимой оценке оценивается пункт № 1 «Общая информация об организации» и пункт № 2 «Информация о деятельности организаций, то есть общая и детальная.

И вот здесь уже пример, который министерство культуры вам предлагает. Два показателя из собственного приказа 25.42, – то, что должно быть на сайте – и свой приказ по поводу детальных показателей, которые должны быть на сайте соотнесены, а затем присвоены баллы.

Соответственно, как сейчас методически это может выглядеть? Нужно оценить: если на сайте организации полное наименование организации – один балл, сокращенное – один балл, почтовый адрес – один балл и т.д., адрес электронной почты – один балл. Если все это есть, суммируется, получается максимум 20 баллов. Если ничего этого нет – 0 баллов. Все просто.

Принципиальное значение имеет потребительский опыт и восприятие, как с этим справляются люди.

Первый вариант. Если потребители ваших услуг вообще не пользуются Интернетом, но ходят к вам регулярно, они достаточно хорошо знают, где вы и какие услуги оказываете, в какое время работаете, соответственно, необходимости иметь сайт, возможно, даже и нет, кроме нормативных требований по этому поводу. Это один вариант.

Другой вариант, когда все-таки есть необходимость предоставлять информацию более широкому кругу людей, а не только тем, кто живет вокруг вас и готов с вами реально взаимодействовать, то в этом случае можно использо-

вать разные заменители. В этом конкретном случае приказ 277 касается не только сайтов организаций культуры, он касается и сайтов органов уполномоченных, то есть тех, кто является учредителем организаций культуры.

Необходимая информация об организации может быть на сайте учредителя – в разделе про организации, который должен быть на сайте уполномоченного органа. И там под каждую организацию все это можно привести. В таком случае тоже можно поставить 20 баллов этому учреждению.

Пример расчета интегрального значения – теперь тоже все предельно просто. Рассматриваем доступность и актуальность информации о деятельности, размещенной на территории организации, то есть не на сайтах, а на стендах, в листовках, которые могут лежать на видном месте в организации и т.д.

Вот варианты ответов: «отлично, все устраивает», «в целом хорошо», «удовлетворительно». Министерство предлагает набор баллов: если «отлично» – 10 баллов, «в целом хорошо» – 7,5.

А дальше мы заполняем. Обозначаем буквой «п» получателей услуги. Первый получатель «п1» отметил «в целом хорошо», а вот «п7» написал: «Плохо, много недостатков». Дальше баллы суммируются, затем сумма делится на количество опрошенных, и мы получаем среднюю оценку по показателю в масштабе учреждения.

Такая таблица состоит из всех показателей. В итоге мы получим результат по данному учреждению в целом, выраженный в баллах – от 0 до 160. Не как раньше было у вас – от 0 до 100, а от 0 до 160, потому что сейчас максимальный балл, который можно получить по всем показателям, – 160.

Не нужно будет приводить к 100 – нет необходимости. И это еще означает, что Минкультуры должно будет внести заново эту балльную шкалу на сайт *bus.gov.ru*, заново внести эти критерии. И здесь возникает проблема для тех, кто вносит по-прежнему данные за прошлый или даже

более ранний период, так как нужно успеть внести до того, как Министерство культуры переназначит.

То есть сейчас, когда вы вносите результаты, можно набрать максимальный балл – 100. И, соответственно, если министерство поменяет систему, максимальный балл станет – 160.

Проблемы, вроде бы нет. Всегда можно методически это обыграть, просто применить коэффициент. Вы свой балл умножаете на 1,6 и получаете итоговый балл под новую шкалу, которую вам предлагают. Проблема техническая при вносе информации будет другая, потому что показатели под критерии будут отличаться.

В данном случае выстраиваются прежние показатели и показатели новые, и нужно разумно соотносить одно с другим.

Если вы успеете внести данные за прошлый год, тем меньше проблем у вас будет потом, когда федеральное Министерство культуры поменяет показатели под свой новый приказ.

И вот дополнительные критерии. Почему, как мне кажется, в данном случае они важны. Федеральный закон установил пять критериев, показатели под них подготовило федеральное министерство. А общественные советы при уполномоченных органах могут использовать дополнительные критерии. И на *bus.gov.ru* есть раздел.

Использование дополнительных критериев и, соответственно, показателей – это способ учесть специфику организаций, во-первых, а во-вторых, – специфику территории.

Мы все понимаем, что библиотека в городе Красноярске и библиотека в маленьком селе имеют большие отличия. Минкультуры задает минимум, предлагая общий подход, универсальный для всех.

По поводу образовательных организаций в сфере культуры и кто их реально должен проверять. Столкнулись два принципа, два кита, на которых стоит система независимой оценки. С одной стороны, подведомственность, по-

тому что по факту оцениваются организации, подведомственные уполномоченным органам. А с другой стороны, тематическая специфика.

Первоначально создатели системы думали, что эти два принципа совпадают, но в вашем случае коса нашла на камень, потому что в сфере культуры есть организации, которые занимаются образовательной деятельностью в сфере культуры.

Они являются подведомственными уполномоченным органам в сфере культуры. Но они занимаются образовательной деятельностью, которая попадает в сферу действий Министерства образования. И отсюда возникает сложность.

Практики разные. В каких-то регионах удастся договориться, и министерства образования берут на себя независимую оценку образовательных организаций в сфере культуры. Где-то оценку проводят на муниципальном уровне сами муниципалитеты, а затем региональные министерства образования вносят эту информацию на сайт bus.gov.ru.

У вас, как я понимаю, договориться с вашим министерством образования не удастся. Федеральное Министерство культуры понять можно, потому что организации, предоставляющие образовательные услуги в сфере культуры, нужно проверять по тем показателям, которые подходят под образовательную сферу, а не по тем, что использует министерство. То есть в его сфере есть организации, качество деятельности которых должно соответствовать критериям, показателям, установленным другим министерством.

В моем понимании, на уровне муниципалитетов эта проблема не так остра – здесь договориться проще.

Но следует решить, какую независимую оценку образования нужно проводить – это независимая оценка качества подготовки обучающихся или независимая оценка качества образовательной деятельности организаций.

По поводу рейтингов. Многие сопротивляются, считая, что рейтинги не нужны, особенно, когда речь идет о небольшом количестве организаций.

По большому счету, рейтинги строятся автоматически. Когда на bus.gov.ru вводится информация, они потом автоматически выстраиваются. Рейтинг – один из способов предоставления информации, для визуализации, для простоты восприятия. Если выстроен рейтинг, не нужно читать длинную таблицу, а сразу видны результаты.

И в заключение хотелось бы сказать, что независимую оценку проводят не только через изучение сайтов, не только через анализ мнений получателей услуг, через натурное наблюдение, когда специалист приходит и смотрит, как это устроено, но и, например, через контрольные закупки, когда можно позвонить, написать по почте. Это очень эффективно.

Е.И. ЗУЁНОК

Спасибо, Константин Андреевич! Коллеги, всю презентацию мы разместим на нашем сайте.

Итоги деятельности отрасли «культура»
Красноярского края в 2016 году и задачи
на 2017–2018 годы

*Сборник материалов
расширенного заседания Главной коллегии
министерства культуры Красноярского края*

Ответственный за выпуск А.М. Чеховский

Редактор С.П. Шидловская

Подписано в печать 19.10.2017 г.
Бумага офсетная. Печать ризографическая
Тираж 150 экз.

КГАУ ДПО «Красноярский краевой научно-учебный центр
кадров культуры»
663091 г. Дивногорск, ул. Чкалова, 43
т/ф (39144) 3 10 01

Для заметок